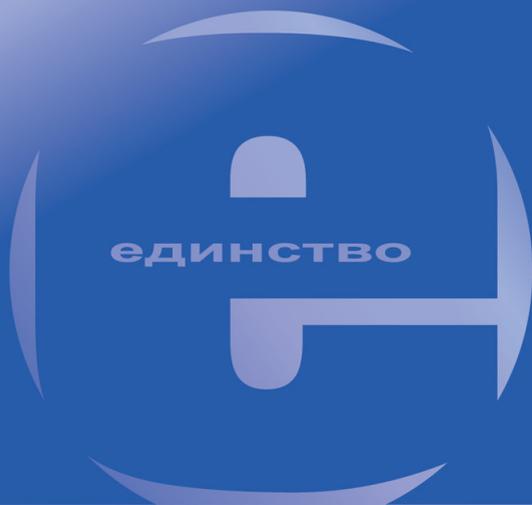

Традиции А.А. Как они Билл У. вырабатывались

одобрено Генеральной Конференцией
по обслуживанию А. А.

Анонимные Алкоголики © - это содружество, объединяющее мужчин и женщин, которые делятся друг с другом своим опытом, силами и надеждами, чтобы решить свою общую проблему и помочь другим избавиться от алкоголизма.

- Единственное условие для членства в АА - это желание бросить пить.. Члены АА не платят ни вступительных, ни членских взносов. Мы содержим себя сами благодаря нашим добровольным пожертвованиям.
- АА не связано ни с какой сектой, вероисповеданием, политическим направлением, организацией или учреждением; стремится не вступать в полемику по каким бы то ни было вопросам, не поддерживает и не выступает против чьих бы то ни было интересов.
- Наша главная цель - оставаться трезвыми и помочь другим алкоголикам обрести здоровый, трезвый образ жизни.

*@ AA Grapevine, Inc.
Перепечатано с разрешения*

Авторские права на личные истории в этом тексте
принадлежат @ The Grapevine, Inc
и перепечатано с разрешения

© 1951, 1968, 1986 Alcoholics Anonymous World Services, Inc.
All rights reserved
475 Riverside Drive
New York, NY 10115

Revised 1986

Mail address: Box 459, Grand Central Station,
New York, NY 10163

www.aa.org

Все права сохраняются за их владельцем
Адрес Содружества Анонимных Алкоголиков в России:
129128, Москва 128, а/я 33.
Напечатано в России

www.foaa.ru

Традиции А.А.
Как они
вырабатывались

Билл У.

В этой брошюре говорится об истории возникновения и развития принципов, которые считаются исключительно важными для единства и выживания АА. В предисловии Билла У. представлены «Двенадцать пунктов, обеспечивающих наше будущее» в первоначальной форме. Во всех традициях, кроме второй, оригинальный текст изменен или сокращен. В брошюру включены две статьи Билла У. о традициях анонимности: Одна, написанная, когда Содружеству было одиннадцать лет, а другая - девятью годами позднее. Вместе они подкрепляют наши наиболее известные, но, возможно, наименее понимаемые традиции - одиннадцатую и двенадцатую.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	6
Кто является членом АА?	13
Больницы и АА	16
Клубы АА. Останутся ли они с нами?	18
Опасность связи АА с другими проектами	23
Деньги	26
АА и алкоголизм	35
Будет ли когда-нибудь у АА свое правительство?	36
Анонимность	39
Почему анонимные алкоголики - анонимные?	46

Предисловие

Билл У.

- 1955 -

Как нам, членам АА, лучше всего сохранить свое единство - вот предмет обсуждения данной брошюры.

Когда алкоголик применяет Двенадцать Шагов Программы выздоровления, прекращается его РАСПАД и начинается его ИСЦЕЛЕНИЕ. Сила, которая теперь сохраняет его единым целым, превосходит те силы, которые раздирают на части.

Точно такой же принцип применим и к каждой группе АА и к Анонимным Алкоголикам в целом. До тех пор пока узы, удерживающие нас вместе, будут гораздо крепче, чем силы, которые могли бы нас разделить, все будет в порядке. Мы будем оставаться в безопасности как движение - наше столь важное единство сохранится наверняка.

Если каждый из нас как член АА сможет отказаться от общественного престижа; если как движение мы будем продолжать оставаться бедными, избегая таким образом споров о крупной собственности и как ею распоряжаться; если мы будем твердо отказываться от любых союзов с политическими, религиозными и прочими организациями, мы сможем избежать внутренних раздоров и общественной критики. Если как движение мы будем оставаться духовным объединением, озабоченным только тем, как донести наши идеи до наших страдающих друзей, не требуя от них ни платы, ни обязательств, только тогда мы сможем наиболее эффективно выполнить свою миссию. Становится еще яснее, чем когда-либо прежде, что нам никогда не следует пользоваться даже самыми соблазнительными временными благами, если они включают в себя значительные суммы денег или могут вовлечь нас в сомнительные союзы и чью-то поддержку или могут склонить некоторых из нас к достижению известности как членов АА через средства массовой информации. Для нас, членов АА, единство является настолько жизненно важным, что мы не можем рисковать, следуя практике и взглядам, которым порой удавалось деморализовать другие формы человеческого общества. До сих пор нам сопутствовал успех благодаря тому, что мы от них отличались. Так давайте же продолжать в том же духе!

Однако единство АА не может сохраняться автоматически. Как и с личным исцелением, чтобы его сохранить, над этим следует посто-

янно работать. И здесь нам тоже наверняка понадобятся честность, смирение, открытость ума, бескорыстие и, превыше всего - бдительность. Вот поэтому мы, те, кто дольше находится в АА, убедительно просим вас, кто пришли сюда недавно, тщательно обдумать уже имеющийся опыт наших стараний жить и работать вместе. Нам хотелось бы, чтобы каждый член АА точно также осознал те опасные тенденции, которые угрожают Содружеству как целому, как он осознает свои личные недостатки, которые угрожают его собственной трезвости и душевному спокойствию. Ибо были уже примеры, когда спивались и целые движения!

Приводимые далее "Двенадцать Пунктов Традиций АА" являются нашей первой попыткой сформулировать надежные принципы ведения дел в группе и во взаимоотношениях с общественностью.

Меня, как одного из зачинателей АА, попросили опубликовать эти "Пункты" в нашем ежемесячном журнале "АА Грейпвайн" вместе с серией вспомогательных статей. Многие члены АА уже ощутили, что предусмотрительность, которая содержится в этих Двенадцати Традициях достаточна, чтобы стать основными рекомендациями по защите АА как целого, что мы должны применять их в жизни нашей группы так же серьезно, как это делаем с Двенадцатью Шагами исцеления для себя лично. Для рассказа обо всем этом потребуется время.

Давайте не забывать, что без твердого единства мы вряд ли сможем предложить долговременное облегчение тем сотням тысяч людей, которые еще присоединятся к нам в их стремлении к свободе от алкоголя.

Содружество Анонимных Алкоголиков никто не изобретал - оно выросло само. Метод проб и ошибок обеспечивал богатый опыт. Мало помалу мы одобряли выводы из этого опыта сначала в форме нашей политики, а затем в качестве традиций. Этот процесс по-прежнему продолжается и, надеемся, никогда не прекратится. Но стоит нам слишком пережать, и буква сможет разрушить дух. Мы могли бы стать жертвами собственных ограничивающих правил и запретов. Мы могли бы вообразить, что последнее слово за нами. Мы могли бы даже спрашивать с алкоголиков, чтобы те либо следовали нашим жестким правилам, либо держались от нас подальше. Упаси нас Бог от такого душающего прогресса!

Однако на уроки, извлеченные из нашего опыта, можно полагаться весьма твердо. Теперь у нас есть уже долгие годы знакомства с проблемой, как же нам жить и работать вместе. Если мы сможем преуспеть и продолжим преуспевать в ее решении, то тогда и только

тогда наше будущее останется в безопасности.

Поскольку пути личного недуга нас больше не связывают, нашей самой животрепещущей заботой стало будущее Анонимных Алкоголиков - как со-хранить между нами, членами АА, такое мощное единство, что ни слабость отдельных лиц, ни раздоры и противоречия этого сложного мира не смогли бы причинить вред нашему общему делу. Нам известно, что Содружество Анонимных Алкоголиков должно продолжать свое существование. В противном случае мы и наши братья алкоголики по всему свету, за редким исключением, наверняка продолжим свое безнадежное путешествие в небытие.

Почти любой член АА мог бы рассказать вам о наших групповых проблемах. В основном они касаются наших взаимоотношений между собой и с внешним миром. Сюда входят отношения члена АА со своей группой, отношения группы с АА в целом и то место, которое занимает Содружество в этом бушующем море, которое называют современным обществом и где сегодня все человечество может либо потерпеть кораблекрушение, либо все-таки отыскать безопасную гавань. Чрезвычайно остро встают проблемы нашей основной структуры, проблемы нашего отношения к вечно давящим вопросам лидерства, денег и власти. Наше будущее вполне может зависеть от того, как мы будем поступать и реагировать в спорных моментах, и того, как мы будем реагировать при взаимоотношениях с общественностью. Наша конечная судьба почти наверняка зависит от того, как мы разрешим эти чреватые опасными последствиями проблемы!

Теперь мы подходим к наиважнейшему моменту в нашем обсуждении. Включается он в следующем: а накоплен ли нами достаточный опыт, чтобы сформулировать четкую политику в этих наиболее заботящих нас вопросах? Способны ли мы сейчас провозгласить те общие принципы, которые могли бы перерасти в жизненно важные традиции - традиции, поддерживаемые всем сердцем каждым членом АА, его личной глубокой убежденностью и общей заинтересованностью его друзей? Вот в чем вопрос. Но, хотя исчерпывающие ответы на все наши заботы, возможно, так и не будут найдены, я уверен, что мы наконец-то подошли к важному моменту, когда можем определить основные черты традиций, которые, даст Бог, смогут служить эффективной защитой от разрушающего воздействия времени и обстоятельств.

Действуя по убедительным просьбам старых друзей в АА и на и на основе убеждения, что сегодня общее согласие и единодушие среди наших членов вполне достижимо, я отважусь облечь в слова следующие предложения по Традициям Взаимоотношений Анонимных

Алкоголиков - Двенадцать Пунктов для обеспечения нашего будущего.

Наш опыт пребывания в АА научил нас следующему:

1. Каждый член Содружества Анонимных Алкоголиков является всего лишь малой частью большого целого. АА должно продолжать существовать, или большинство из нас наверняка погибнет. Поэтому наше общее благо стоит на первом месте. Однако благо каждого члена АА лишь немногим уступает ему по значимости.

(Наше общее благополучие должно стоять на первом месте - личное выздоровление зависит от единства АА.)

2. В делах нашей группы есть лишь один высший авторитет - любящий Бог, каким Он может выражать себя в нашем групповом сознании.

(В делах нашей группы есть лишь один высший авторитет - любящий Бог, каким Он может выражать себя в нашем групповом сознании. Наши лидеры - всего лишь облеченные доверием исполнители, они не приказывают.)

3. Нам следует принимать всех, страдающих от алкоголизма. Поэтому мы не можем отказывать никому из тех, кто желает излечиться. Членство в АА никогда не должно связываться с денежными соображениями или с умением приспособливаться. Любые два-три алкоголика, собравшиеся вместе с целью поддержания трезвости, могут называть себя группой АА, при условии, что как группа они не входят в какую-либо другую организацию.

(Единственное условие для того, чтобы стать членом АА, - это желание бросить пить.)

4. В том, что касается своих собственных дел, каждая группа АА не несет ответственности ни перед кем, кроме своей совести. Но когда ее планы затрагивают интересы других групп, с ними необходимо советоваться. Ни одной группе, ни одному региональному комитету, и ни одному члену АА никогда не следует предпринимать какие-либо действия, которые могут сильно повлиять на АА в целом, не посоветовавшись с опекунами Главного Совета Обслуживания. В таких вопросах наше общее благо важнее всего.

(Каждая группа должна быть вполне самостоятельной, за исключением дел, затрагивающих другие группы или АА в целом.)

5. Каждая группа Анонимных Алкоголиков должна быть объединением, основанным на духовности, имеющим лишь одну главную цель - донести наши идеи до тех алкоголиков, которые все еще страдают.

(У каждой группы есть лишь одна главная цель - донести наши идеи до тех алкоголиков, которые все еще страдают.)

6. Проблемы, связанные с деньгами, собственностью и властью, могут легко отвлечь нас от нашей основной духовной цели. Мы полагаем поэтому, что любая собственность, обладающая значительной стоимостью и используемая для нужд АА, должна принадлежать какой-либо посторонней компании и управляться самостоятельно; таким образом мы отделяем материальное от духовного. Группа АА как таковая нико-гда не должна заниматься предпринимательством. Такие вспомогательные для АА учреждения, как клубы или больницы, предполагающие владение обширной собственностью и участие в администрировании, должны принадлежать посторонним компаниям и быть отделены от АА, чтобы в случае необходимости группы АА могли свободно от них отказаться. Следовательно, эти учреждения не должны использовать имя АА. Управление ими должно полностью находиться в руках тех людей, которые их финансируют. В клубах обычно предпочитают руководителей, принадлежащих к АА. Однако, что касается больниц, а также других мест, где алкоголику помогают восстановить здоровье, то они должны быть явно вне сферы активности АА и управляться медиками. Хотя группа АА может сотрудничать с кем угодно, такое сотрудничество никогда не должно доходить до установления организационных связей, а также явной или скрытой поддержки. Группа АА не должна связывать себя ни с кем.

(Группе АА никогда не следует поддерживать, финансировать или пресод-тавлять имя АА для использования какой-либо родственной организации или посторонней компании, чтобы проблемы, связанные с деньгами, собственностью и престижем не отвлекали нас от нашей главной цели.)

7. Группы АА должны полностью опираться на добровольные денежные пожертвования своих членов. Мы думаем, что каждой группе следует быстро достичь этой заветной цели; что любое обращение к широкой общественности за средствами с использованием имени АА - крайне опасно, будь то обращение от групп, клубов, больниц или иных организаций, имеющих лишь косвенное отношение к АА. Мы также считаем, что неразумно принимать от кого-либо подарки, обладающие большой стоимостью, или пожертвования, предполагающие какие-либо обязательства. Мы также с озабоченностью следим за теми группами АА, которые продолжают накапливать средства, вне всяких разумных пределов и без какой-либо оправданной для нужд АА цели. Опыт неоднократно предостерегал нас, что

вернее всего может разрушить наше духовное наследие ни что иное, как бесплодные споры о собственности, деньгах и власти.

(Каждой группе АА следует полностью опираться на собственные силы, от-казываясь от помощи извне.)

8. Содружество Анонимных Алкоголиков должно всегда оставаться непрофессиональным объединением. Мы определяем профессионализм как постоянную работу по оказанию консультативной помощи алкоголикам, связанную с получением зарплаты или других форм денежного вознаграждения. Но мы можем нанимать алкоголиков для выполнения той работы, которая в ином случае могла бы быть поручена неалкоголикам. Такие специальные услуги вполне могут оплачиваться. Но наша обычная работа, связанная с выполнением Двенадцатого Шага, никогда не должна оплачиваться.

(Содружество Анонимных Алкоголиков должно всегда оставаться непрофессиональным объединением, однако наши службы могут нанимать работников, обладающих определенной квалификацией.)

9. Каждая группа АА должна обладать как можно более простой системой руководства. Лучше всего, чтобы руководящие должности по очереди занимали все члены. Маленькая группа может выбрать своего секретаря, большая группа - комитет, в состав которого будут по очереди входить все ее члены, а группы большого города - свой центральный или межгрупповой комитет, который часто нанимает на полную ставку секретаря. Члены Совета Обслуживания составляют наш Комитет по Обслуживанию АА в Нью-Йорке. Группы АА поручили им осуществлять все наши контакты с общественностью, они также обеспечивают последовательность направления нашего основного журнала "The AA Grapevine". Все эти наши представители должны руководствоваться духом служения, ибо подлинными руководителями АА - всего лишь опытные и пользующиеся доверием служащие, работающие для блага всего АА. Их должности не дают им настоящей власти, они не отдают приказов. Уважение ко всем - залог их полезности.

(Содружеству АА никогда не следует обзаводиться жесткой системой управления; однако мы можем создавать службы или комитеты, непосредственно подчиненные тем, кого они обслуживают.)

10. Ни одна группа или член АА никогда не должны высказываться по не относящимся к деятельности АА спорным вопросам таким образом, чтобы это как-то касалось АА, особенно если это относится к политике, алкогольным реформам или религиозным направлениям разного толка. Группы Анонимных Алкоголиков никому не противопоставляют себя. По упомянутым выше вопросам они вообще не

могут высказываться.

(Содружество Анонимных Алкоголиков не придерживается какого-либо мнения по вопросам, не относящимся к его деятельности; поэтому имя АА не следует вовлекать в какие-либо общественные дискуссии.)

11. Наши отношения с широкой общественностью должны отличаться личной анонимностью. Мы думаем, что АА следует избегать сенсационной рекламы. Наши имена и изображения, если мы представлены как члены АА, не должны использоваться в прессе, в кино или на радио. В наших отношениях с общественностью нам следует руководствоваться принципом привлечения, а не пропаганды. Нет никакой необходимости хвалить самих себя. Нам приятнее предоставить нашим друзьям возможность отозваться о нас с похвалой.

(Наша политика во взаимоотношениях с общественностью основывается на привлекательности наших идей, а не на пропаганде; мы должны всегда сохранять анонимность во всех наших контактах с прессой, радио и кино.)

12. И последнее. Мы, члены Содружества Анонимных Алкоголиков, верим, что принцип анонимности имеет огромное духовное значение. Он напоминает нам о том, что мы должны отдавать предпочтение принципам, а не личностям; что мы должны на практике следовать принципу подлинного смирения. Это необходимо для того, чтобы дарованное нам огромное благо никогда не испортило нас, чтобы в нашей жизни мы всегда с благодарностью размышляли о Нем, стоящем над всеми нами.

(Анонимность - духовная основа всех наших Традиций, постоянно напоминающая нам о том, что главным являются принципы, а не личности.)

Кто является членом АА ?

- 1946 -

На основе этих материалов Билла У.
в журнале «АА Грейпвайн»
была выработана III Традиция.

В первом издании книги «Анонимные Алкоголики» содержится следующее краткое замечание относительно членства: «Единственным условием для того, чтобы стать членом АА, является честное желание бросить пить. Мы не связаны с какой-либо конкретной верой, сектой или конфессией и не выступаем против какой бы то ни было из них. Мы просто хотим помочь тем, кто страдает». Это выражало наши чувства в 1939 году, когда была издана наша книга.

Каких только экспериментов с условиями членства в АА не проводилось с тех пор. Количество разработанных (и по большей части нарушенных!) правил относительно пребывания в АА неисчислимо. Года два или три назад Офис по Обслуживанию АА попросил группы прислать свои правила членства. Когда списки были получены, мы сложили их вместе и переписали. На это ушло немало листов бумаги. Беглого взгляда на всю эту кучу правил оказалось достаточно, чтобы придти к поразительному выводу. Если бы все они повсюду и одновременно вступили в силу, то любой алкоголик вообще практически никогда не смог бы вступить в АА. Девять десятых наших старейших и лучших членов наверняка не смогли бы удовлетворить этим правилам.

В некоторых случаях нас бы просто отпугнули предъявляемые к нам требования. Большинство первых членов АА были бы исключены из-за слишком частых срывов, из-за слишком низкого морального уровня, из-за того, что наряду с алкогольной проблемой у них были трудности с психикой. Или, хотите верить, хотите нет, - из-за того, что они не были выходцами из так называемых лучших слоев общества. Мы, «старички» могли быть исключены из-за того, что не читали книги «Анонимные Алкоголики», или за отказ нашего наставника поручиться за нашу кандидатуру. И так далее до бесконечности. То, как наши «достойные» алкоголики иногда старались давать оценку «менее достойным», по прошествии времени видится довольно комичным. Представьте себе, если сможете, как один алкоголик судит другого!

Рано или поздно большинство групп АА попадают в круговорот создания правил. Вполне естественно, что по мере быстрого роста группа сталкивается со множеством тревожных проблем. Попрошайки начинают попрошайничать. Члены группы напиваются и иногда втягивают в пьянство других. Люди с психическими расстройствами наводят тоску или пускаются в параноидальное осуждение товарищей. Сплетники сплетничают и справедливо осуждают местных «серых волков» и «красных шапочек». Новички доказывают, что они вовсе не алкоголики, но все равно продолжают приходить. «Срывники» спекулируют на добром имени АА, чтобы устроится на работу. Еще кто-то отказывается принимать все Двенадцать Шагов Программы исцеления. Некоторые идут и того дальше, заявляя, что «Божий промысел» - совершенно ненужный вздор. В таких условиях наши консервативные, придерживающиеся Программы члены, испытывают страх. Такое «ужасающее» положение должно быть взято под контроль, полагают они, иначе АА наверняка пойдет прахом. Они с тревогой смотрят на все это, имея в виду благо движения!

На этой стадии группа вступает в фазу принятия правил и постановлений. С воодушевлением принимаются уставы, положения, правила членства. Комитетам предоставляются полномочия отсеивать нежелательных лиц и приводить к порядку «злодеев». Затем «старейшины группы», теперь уже облеченные властью, засучив рукава, приступают к делу. Непослушных вышвыривают прочь во тьму, а уважаемые деятели кидают камни в грешников. Что же касается так называемых грешников, то они либо настаивают, чтобы их оставили здесь, либо создают свою собственную новую группу. Или присоединяются к более теплой и терпимой группе по соседству. Вскоре «старички» обнаруживают, что их правила и постановления работают не лучшим образом. Большинство попыток сделать что-то насильно вызывает в группе такую бурю раздоров и нетерпимости, что положение в группе признают еще худшим, чем было прежде.

Спустя некоторое время страх и нетерпимость идут на убыль. Группа остается невредимой. Каждый многому научился. Таким образом, мало кто теперь опасается, что какой-нибудь новичок может что-то сделать с репутацией и эффективностью нашего АА. Те, кто срываются, те, кто попрошайничают, те, кто скандалят, кто имеет психические нарушения, те, кто восстают против Программы, кто спекулируют на репутации АА, - все они редко причиняют вред группе АА продолжительное время. Некоторые из них стали нашими наиболее уважаемыми и любимыми членами. Некоторые продолжают испытывать наше терпение, оставаясь, тем не менее, трезвыми. некото-

рые - просто исчезли. Мы начали относиться к ним ко всем не как к вредите-лям, а скорее как к учителям. Они нас обязывают вырабаты-вать терпение, терпимость, смирение. В конце концов мы понимаем, что эти люди всего лишь больны сильнее, чем мы сами, что те из нас, кто их обвиняют, - фарисеи, фальшивая правота которых причиняет нашей группе еще больший духовный ущерб.

Каждый член АА со стажем вздрагивает, когда вспоминает име-на людей, которых он когда-то осуждал. Людей, которым он убедительно предсказывал, что они никогда не станут трезвыми. Людей, которых по его убеждению следовало бы выкинуть из АА ради бла-га самого движения. Сейчас, когда некоторые из тех самых людей остаются годами трезвыми и, возможно, входят в число его лучших друзей, старожил думает про себя: «Что было бы, если бы каждый судил бы об этих людях так же, как это делал я? Что, если бы АА за-хлопнуло перед ними двери? Где бы были они сейчас?»

Вот почему мы все меньше и меньше судим о новичке. Если для НЕГО алкоголь представляет собой не поддающуюся контролю про-блему и ОН что-то хочет с этим сделать, то для нас этого достаточно. Нас не волнует, является ли его случай тяжелым или легким, вы-сок или низок его моральный уровень, есть или нет у него других осложнений. Наши двери в АА остаются широко открытыми, и если он входит через них и начинает хоть что-то делать со своей пробле-мой - он считается членом Содружества Анонимных Алкоголиков. Он ничего не подписывает, ни о чем не договаривается, ничего не обещает. Мы ничего этого не требуем. Он присоединяется к нам на собственных условиях. Сейчас в большинстве групп ему не нужно даже при-знавать, что он алкоголик. Он может вступить в АА, про-сто подозревая, что таковым является, что у него, возможно, уже появились роковые симптомы нашей болезни.

Конечно же, так дело обстоит не во всем Содружестве АА. Правила членства все еще существуют. Если член продолжает приходить на собрания пьяным, его могут вывести; мы можем кого-то попросить, чтобы его увели. Но в большинстве из групп - он может прийти на следующую же день, если будет трезвым. И хотя его можно выгнать из клуба, выгонять его из АА никто и не подумает. Он является чле-ном АА до тех пор, пока сам утверждает это. И хотя такая широкая концепция членства в АА еще не является общепризнанной, сегодня она представляет собой основное направление мысли АА. Мы нико-му не хотим отказывать в шансе на выздоровление от алкоголизма. Нам хотелось бы только принимать и никогда не исключать.

Возможно, эта тенденция означает нечто намного более глубокое,

чем просто изменение отношения к вопросу о членстве. Возможно, это означает, что мы теряем всякий страх перед этими яростными эмоциональными бурями, которые порою про-ходят по нашему ал-когольному миру. Возможно, это выражает нашу уверенность, что за каждой бурей следует покой - покой, в котором будет больше пони-мания, больше сострадания, больше терпимости, чем мы когда-либо испытывали раньше.

Больницы и АА

- 1947 -

Отрывки из статьи Билла У.
«Доступная госпитализация»
в журнале «АА Грейпвайн»
- предыстория VI Традиции

Многие клиники и частные больницы, как правило, слишком до-роги для среднего алкоголика. В условиях, когда бесплатных больниц слишком мало, не хватает психиатрических лечебниц и ре-лигиозных заведений, средней группе АА приходится искать места, куда можно было бы за умеренную плату поместить на несколько дней своих потенциальных членов.

Острота этой проблемы вынудила некоторые группы АА создавать свои собственные вытрезвители, нанимая менеджеров и сестер из АА, и обеспечивать оплату услуг приходящих врачей. Там, где это делалось под непосредственным покровительством группы АА, почти неизбежно происходили сбои. Это вовлекало группу в предпри-нимательство, причем такого рода, где мало кто из членов АА хоть что-то понимал. Слишком много сталкивалось людей, слишком мно-го становилось нянек у ребенка, что обычно приводило к прекраще-нию подобных попыток. Мы на опыте убедились, что группа АА, в

основном, является духовным объединением, и чем меньше ей приходится заниматься предпринимательством как группе, тем лучше. Здесь следует отметить, что практически все групповые схемы по оплате или обеспечению больничных счетов своих товарищей также кончались неудачей. Мало того, что многие из этих долгов остаются неоплаченными, в группе вдобавок всегда возникает вызывающий раздоры вопрос относительно того, кому из ее потенциальных членов отдать предпочтение. Случалось группы АА ввиду острой потребности в медицинской помощи даже затевали кампании по сбору средств для создания в своем регионе «больниц АА». Эти усилия почти неизбежно заканчивались ничем. В намерения таких групп входят не только занятия больничным делом, но и финансирование своих затей на деньги от сбора средств у общественности от имени АА. Незамедлительно возникают всякого рода сомнения, и проекты захлебываются. Консервативные члены АА понимают, что деловые предприятия или сбор пожертвований при поддержке АА действительно опасны для всех нас. Если бы такая практика получила распространение, то открылись бы все заслонки. У энтузиастов от АА и прочих деятелей были бы полностью развязаны руки.

Поиск доступных по цене и качеству медицинских услуг привел к возникновению еще одного типа учреждений. Ими являются фермы для реабилитации и вытрезвители под управлением отдельных членов АА и соответствующим медицинским присмотром. Эти заведения оказались гораздо более приемлемыми, чем проекты под управлением групп. Как и следовало ожидать, их успех был прямо пропорционален администраторским способностям и доброй воле ответственного за это дело члена АА. Если у него есть и то и другое, то возможен очень хороший результат, если же и ответственность и способности отсутствуют, - заведение прикрывается. Если такое заведение не является проектом группы и не использует имя АА, его можно начать или оставить. Деятельность таких учреждений всегда связана с определенными трудностями. Члену АА, выступающему в роли управляющего, сложно взимать плату, размеры которой позволили бы предприятию обеспечивать ему достойную жизнь. Если же он на это идет, люди склонны считать, что он становится на профессиональный путь или «делает деньги на АА». И хотя подобные заявления по большей части не соответствуют действительности, тем не менее они являются суровым препятствием.

Однако несмотря на всю эту головную боль изрядное количество таких ферм и вытрезвителей активно работают и, судя по всему, могут продолжать делать это и дальше до тех пор, пока ими руководят,

не утрачивая чувства такта, не используя имени АА и не собирая общественные средства как предприятия АА. Порой мы бездумно злоупотребляем тем, что за учреждение отвечает член АА. Мы засовываем туда алкоголиков, лишь бы только сбавить их с рук, мы обещаем оплатить счета, а сами этого не делаем. Следует поздравить любого члена АА, который способен успешно руководить одной из таких «пьяных лавочек». Это тяжелая и часто неблагодарная работа, впрочем, способная доставлять ему глубокое духовное удовлетворение. Возможно, в этом и кроется причина того, что так много членов АА хотят это попробовать!

Клубы в АА. Останутся ли они с нами ?

- 1947 -

Еще немного о предыстории VI Традиции

Идея клубов стала частью жизни АА. Десятки этих гостеприимных пристанищ могут поведать о долгих годах полезной службы. Ежемесячно открываются новые. Проведи мы завтра голосование по вопросу о желательности клубов, и значительное большинство членов АА сказали бы решительное «да!». Тысячи людей подтвердили бы, что первые месяцы в АА без клубов им тяжелее было бы оставаться трезвыми, и в любом случае им всегда хотелось бы иметь доступные в клубах легкие контакты и теплые дружеские отношения.

Поскольку это точка зрения большинства, можно было бы предположить, что в ней кроется безоговорочная поддержка клубам - решить, что без них нам не обойтись. Мы могли бы представить их некими центральными учреждениями АА, своего рода «Тринадцатым Шагом» нашей Программы исцеления, без которого не будут работать остальные Двенадцать. Временами энтузиасты клубов ведут себя так, как если бы действительно верили, что справиться с нашими алкогольными проблемами возможно посредством одной лишь клубной жизни. Они склонны полагаться скорее на клубы, чем на Программу АА.

Однако в АА одновременно существует и довольно сильное меньшинство, которое не хочет никаких клубов. Они утверждают, что зачастую общественная жизнь клуба не только отвлекает внимание членов от Программы, но, как они заявляют, клубы являются настоящим тормозом в развитии АА. Они указывают на опасность того, что клубы деградируют в какие-то сборища и даже «притоны». Подчеркивают присутствие в них раздоров, вызванных вопросами денег, управления и личных полномочий. Опасаются «инцидентов», которые могут принести нам неблагоприятную известность. Короче, они «наблюдают с тревогой». «Долой эти клубы!» - восклицают они.

Вот уже нескольких лет мы нащупываем свой путь где-то посередине. Несмотря на опасения, уже вполне определилась позиция, что члены АА, которым нужны клубы, должны их иметь. Истинная забота заключается не в решении, иметь или не иметь клубы, а в том, как улучшить их положительные свойства и уменьшить недостатки, как в перспективе добиться того, чтобы их недостатки не превысили достоинств.

Из наших четырех крупнейших центров АА два ориентированы на работу с клубами, а два нет. Я живу в одном из первых. Самый первый клуб АА был создан в Нью-Йорке. Хотя наш опыт в этой области, возможно, не самый лучший, но я его знаю. А потому, описывая проблемы и принципы, которые нам следует обсудить, я буду использовать его - скорее в качестве общей иллюстрации к эволюции клубов, чем какого-то образца для подражания.

Когда АА было еще очень молодой организацией, мы встречались на квартирах. Люди проходили пешком многие мили не только ради самого собрания АА, но и для того, чтобы после часами вести оживленные доверительные беседы за кофе и плюшками. Слишком долго алкоголики и их семьи были одиноки.

Затем квартиры стали для нас слишком тесными. Мы не могли перенести распада на множество небольших собраний и стали искать более просторное помещение. Сначала мы разместились в цехе пошивочной мастерской, затем арендовали комнату в культурном центре. Благодаря этому во время собрания мы были все вместе, потом мы перебирались в кафе, но чего-то все-таки не хватало. И это была домашняя атмосфера, которой не доставало в кафе. «А давайте создадим клуб», - предложил кто-то из нас.

Так у нас появился клуб. Мы нашли интересное место - бывший Клуб художников и иллюстраторов на 24-й улице. Сколько радости! Двое более старых членов группы подписали договор об аренде. Мы покрасили и отдраили помещения. У нас появился свой дом. Пре-

красные воспоминания о днях и вечерах, проведенных в этом первом клубе, сохраняются в памяти навсегда.

Однако следует признать, не все эти воспоминания вызывают восторг. Наш рост принес с собой головные боли - болезни роста, как мы их теперь называем. Какими серьезными они нам тогда казались! «Диктаторы» становились неуправляемыми, пьяные валились на пол или срывали собрания, «руководящие комитеты» старались проташить своих друзей себе на смену и обнаруживали, к своему удивлению, что даже трезвыми пьяницами невозможно управлять. Иногда мы едва могли собрать деньги на арендную плату. Карточные игроки высокомерно отвергали любые предложения поговорить с новичками (сейчас большинство клубов вообще запретило карточные игры). Секретарши драли друг друга за волосы. Было создано подразделение по вопросам аренды помещения клуба, и таким образом у нас появились «официальные лица». Кто должен управлять клубом: эти самые «директора» или комитет АА на выборной основе?

Таковы были наши проблемы. Мы обнаружили, что необходимы деньги и определенная степень организации клубной работы. Тесная близость создавала ситуации, которых мы не предвидели. Клубная жизнь приносила много радостей. Но, конечно же, требовала и ответственности. Стоила ли овчинка всех этих рисков и забот? Ответ был «да!», так как клуб на 24-й улице продолжает работать, и сегодня там собираются моряки члены АА. В этом районе у нас есть еще три клуба, и создается еще один.

Первый наш клуб назывался, конечно же, «Клуб АА». Организация, которая его арендовала, называлась «Анонимные Алкоголики Нью-Йорка, Инкорпорейтед». Только позднее мы поняли, что таким образом включили в название весь штат Нью-Йорк. Ошибка была недавно исправлена. Безусловно, наша «корпорация» должна была включать только 24-ю улицу. По всей стране большинство клубов создавалось подобно нашему. Поначалу мы рассматривали их как центральные учреждения АА. Но последующий опыт неизбежно вносит изменения в их статус. Сегодня мы полагаем, что такие изменения весьма желательны.

Например, членами первого клуба в Манхэттене были люди из всех городских районов, включая Нью-Джерси. Спустя некоторое время десятки групп АА появились и в пригородах. Каждая нашла себе более удобное место для собраний. Организовали свой собственный клуб и наши друзья из Джерси. И вот эти окраинные группы, зародившиеся в Манхэттенском клубе, начали принимать сотни членов, которые не были связаны с Манхэттеном ни территориально, ни ин-

тересами, ни сентиментальными воспоминаниями. У них были свои местные друзья в АА и свои удобные места для встреч. Манхэттен их не интересовал.

Ньюйоркцев это весьма задевало. Уж коль мы их тут взлелеяли, то почему же их это не волнует? Мы недоумевали, почему они отказываются считать Манхэттен-ский клуб центром АА всего города. Разве не клуб проводит общее собрание со спикерами из разных групп? Разве не мы держим платного секретаря, который, сидя в клубе, принимает телефонные звонки с просьбами о помощи и договаривается с больницами для всех групп региона? Конечно, думали мы, наши группы с окраин должны оказывать финансовую поддержку Манхэттенскому клубу - примерные дети должны заботиться о своих «родителях». Однако наши родительские призывы кончились ничем. Хотя многие члены пригородных групп лично делали пожертвования в клуб на 24-й улице, от самих этих групп так и не поступило ни цента.

Тогда мы пошли другим путем. Пускай группы на окраинах не хотят поддерживать клуб, но, может быть, они по крайней мере выразят желание платить зарплату секретарю. Она действительно выполняла «региональную» работу. Безусловно, это было разумной просьбой. Но и она ни к чему не привела. Группы просто не могли мысленно отделить «регионального секретаря» от Манхэттенского клуба. Так на долгое время наши региональные нужды, наша общая проблема АА и руководство клубом завязались в сложный финансовый и психологический клубок.

Этот клубок начал медленно распутываться по мере того, как мы приходили к мысли, что клубы должны быть непосредственно делом тех людей, кто особенно желает их иметь и готов за них платить. Мы увидели, что руководство клубом - это крупное деловое начинание, которое следует оформлять отдельно и под другим названием, например, «Аланон»; что «директора» клубного объединения должны заниматься только делами клуба; что группа АА, как таковая, никогда не должна активно заниматься осуществлением деловых проектов. Горький опыт научил нас, что, если сменяемый комитет АА пытается руководить клубными объединениями или эти объединения пытаются руководить делами групп АА, которые могут собираться в этом клубе, сразу же возникают трудности. Единственный способ, найденный нами, чтобы от этого излечиться - **отделить материальное от духовного**. Если какая-то группа АА желает использовать данный клуб, то пусть она платит аренду или делится пожертвованиями с руководством клуба. Для маленькой группы, открывающей

свой первый клуб, такой порядок может показаться неразумным, так как на данный момент члены этой группы будут являться и членами клуба. Тем не менее рекомендуется отделение на ранней стадии путем создания клубного объединения. Это поможет избежать множества неприятностей впоследствии, когда в регионе начнут создаваться другие группы.

Часто задаются вопросы: «Кто выбирает бизнес-директоров клуба? Отличается ли членство в клубе от членства в АА? Как поддерживается и финансируется клуб?»

Поскольку существует самая разная практика, полного ответа мы пока не знаем. Наиболее разумными предложениями представляются следующие: право пользоваться обычными преимуществами, которые предоставляет клуб АА, должен иметь любой член АА независимо от того, делает ли он регулярные добровольные пожертвования или нет. Если он делает их регулярно, ему дополнительно должно быть предоставлено право голосовать на деловых собраниях, где выбираются бизнес-директора этого клубного объединения. Такая мера открыла бы все клубы для всех членов АА. Но в то же время она и ограничила бы ведение дел только теми, кто жертвует регулярно. В этой связи следует напомнить, что в АА у нас нет обязательных вступительных и членских взносов. Следует, конечно, добавить, что, поскольку клубы становятся обособленными частными предприятиями, они могут управляться и на других условиях, если этого хотят их члены.

Принятие больших денежных сумм от любого источника для покупки, постройки или финансирования клубов почти неизбежно ведет впоследствии к осложнениям. Сбор общественных пожертвований, безусловно, является крайне опасной затеей. Полное самообеспечение клубов и всего иного, связанного с АА, становится нашей универсальной практикой.

Эволюция клубов нам также показывает, что они могут оставаться основными центрами деятельности АА лишь в небольших регионах. Изначально создаваясь как главные центры АА города, многие клубы переезжают во все большие и большие помещения, рассчитывая удерживать общее собрание региона в своих стенах. Однако обстоятельства в конце концов делают это невозможным.

Обстоятельство номер один заключается в том, что растущее число членов АА ломает стены любого клуба. Рано или поздно основное или общее собрание будет вынуждено перебраться в более просторную аудиторию. Клуб не сможет его вместить. Это факт, который нужно трезво оценить, когда мы думаем о покупке или постройке

большого здания для клуба. Второе обстоятельство, по-видимому, отодвинет большинство клубов с их «центральных» позиций, особенно в больших городах. Им является наша сильная тенденция к решению общих проблем АА в больших городах через центральные комитеты и интергруппы. Каждый регион рано или поздно осознаёт, что такие вопросы, как собрания интергруппы, сотрудничество с больницами, отношения с местной общественностью, центральный офис для ответов на запросы и сбора информации - это то, в чем заинтересован каждый член АА независимо от того, пользуется он клубом или нет. И поскольку эти дела относятся строго к АА, должны избираться и финансироваться центральный комитет или интергруппа, которые и будут ими заниматься.

Группы региона обычно поддерживают своими средствами эту действительно общую деятельность. Даже если клуб еще достаточно велик для проведения межгрупповых собраний и эти собрания все еще там проводятся, центр тяжести в этом регионе продолжит смещаться в сторону межгрупповых комитетов и их основной деятельности. Клубы определенно остаются в стороне, где, по мнению многих, они и должны находиться. Активно поддерживаемые и управляемые теми, кто хочет их иметь, клубы можно «принимать или оставить их в покое».

Опасность связи АА с другими проектами

- 1947 -

Опасность, которую признают VI и VIII Традиции

Наш опыт в АА поднимал следующие важные, но все еще не решенные вопросы. Во-первых, следует ли АА как Содружеству в целом заняться деятельностью на стороне в таких областях, имеющих отношение к алкоголизму, как госпитализация, исследования и не вызывающие дискуссий образовательные проекты? Во-вторых, может ли член АА, действуя строго как частное лицо, доносить свой особый опыт и знания в рамках такой деятельности? И в третьих, если член АА занимается аспектами алкогольной проблемы в целом,

то при каких условиях ему следует работать?

По поводу этих вопросов среди наших групп можно услышать практически любые мнения. Вообще говоря, существуют три направления: «делать все», «делать что-то» и «не делать ничего».

Есть члены АА, которые так боятся, что мы можем в чем-то увязнуть или быть каким-то образом использованными, что хотели бы, чтобы мы оставались строго закрытым объединением. Они готовы оказывать сколь угодно сильное давление, лишь бы вообще не допустить никого из членов АА - как отдельных лиц, так и группы - к работе над общей алкогольной проблемой, исключая, конечно, работу в рамках АА. Перед их глазами маячит призрак столетней давности «Вашингтонского движения» среди алкоголиков. Это движение утратило единство отчасти от того, что его члены открыто выступали за отмену рабства, сухой закон и многие другие вещи. Эти члены АА полагают, что, дабы избежать подобных напастей, мы должны соблюдать изоляцию любой ценой, держаться только себе подобных.

Еще у нас есть члены, которые хотят, чтобы мы «делали все» для решения алкогольной проблемы в целом - в любое время, в любом месте и любыми способами! В своем энтузиазме они не только считают любимое АА «панацеей» для пьяниц, но также полагают, что у нас есть решения для каждого и ответы на все, что связано с алкоголем. Они всерьез считают, что АА следует непосредственно предоставить свое имя и финансовые средства для поддержки любых качественных исследовательских, образовательных и больничных проектов. Видя, что сегодня АА не сходит со страниц изданий, они убеждают, что мы должны свободно изъяслять нашу огромную добрую волю. Они говорят: «Почему бы нам, членам АА, не встать открыто на публике, и пусть нас всех пересчитают. На хорошие дела в борьбе с алкоголизмом можно с легкостью собрать миллионы». Порой за такими рассуждениями кроется стремление сделать карьеру. Однако я уверен, что у большинства из такого рода энтузиастов - это чаще всего искренний оптимизм, в большинстве случаев вместе с чувством глубокой социальной ответственности.

Таким образом, у нас есть как энтузиасты, так и сверхосторожные - сторонники «делать все» и «не делать ничего». Но средний член АА не так озабочен этими явлениями, как это бывало раньше. Он-то знает, что из жара и дыма скоро пробьется свет. Что вскоре появится ясная политика, приемлемая для всех. Испытанная временем и при условии здравости она станет Традицией АА.

Иногда я боялся, что АА никогда так и не выкристаллизует работо-

способную политику. Мой страх не ослабевал, поскольку мои собственные взгляды с полнейшей непоследовательностью метались от одной крайности к другой. Но мне следовало иметь больше веры. Опыт проливает все больше яркого света, который позволяет видеть лучше, утверждать более уверенно, что мы в силах, а чего наверняка не в силах сделать в таких вопросах, как образование, исследования и тому подобное.

Например, мы можем категорически сказать, что ни АА в целом, ни какая-либо группа АА не должны заниматься никакой деятельностью, не связанной непосредственно с целями АА. Как группы, мы не можем поддерживать, финансировать или создавать союзы с любым другим движением, каким бы благим оно ни было. Мы не можем связывать имя АА с другими делами в области алкоголизма до такой степени, что у общественности создается впечатление, будто мы отказались от нашей единственной цели. Мы должны отговаривать наших членов и друзей в этих сферах деятельности от упоминания имени АА в своей рекламе или призывах к сбору средств. Действовать иначе - значит, неизбежно повредить нашему единству, а сохранение нашего единства является нашим основным обязательством перед нашими братьями-алкоголиками и перед обществом в целом. Мы думаем, что опыт уже сделал эти принципы очевидными.

Хотя сейчас мы подходим к более спорному вопросу, мы должны искренне себя спросить: должен ли кто-то из нас как частное лицо привносить наш особый опыт в другие области алкогольной проблемы? Разве мы не в долгу перед обществом, и может ли это быть сделано без вовлечения АА в целом? По-моему, политика «ничего не делать» стала неприемлемой отчасти из-за того, что, я уверен, наши члены могут работать в других сферах, связанных с алкоголем, не причиняя вреда АА, если будут соблюдать несколько простых мер предосторожности. А отчасти потому, что я пришел к глубокому убеждению, что делать меньше, значит, лишить общество в целом того бесконечно ценного вклада, который мы почти наверняка в состоянии сделать. Хотя мы - члены АА, и АА должно стоять на первом месте, мы также являемся и гражданами мира. Кроме того, мы, как и наши верные друзья врачи, считаем честью поделиться со всеми людьми всем тем, что мы знаем.

Поэтому мне кажется, что некоторым из нас следует со вниманием относиться к призывам извне. А те, кто это делает, должны только твердо помнить, что они - члены АА, но в своей новой деятельности они - только частные лица. Это означает, что они будут уважать

принципы анонимности в печати; что выступая на публике, они не будут называть себя членами АА; что они будут воздерживаться от подчеркивания своей принадлежности к АА, собирая денежные средства.

Эти простые принципы поведения при условии их осознанного применения могли бы в скором времени рассеять все обоснованные и необоснованные страхи, которые сейчас испытывают многие члены АА. На такой основе АА в целом могло бы оставаться нейтральным, но в то же время дружественным к любому бесспорному делу и вписать светлую страницу в темные анналы алкоголизма. Подводя краткий итог, я вполне уверен, что наша политика по отношению к «сторонним» проектам будет выглядеть следующим образом: АА не поддерживает проекты в других сферах. Однако если эти проекты являются по своей сути конструктивными и бесспорными, члены АА могут в них участвовать, но только если они действуют как частные лица и берегут имя АА. Возможно, так оно и есть. Попробуем?

Деньги - 1946 -

Что привело к возникновению VII Традиции

Правят ли деньги миром в АА или являются корнем всех зол? Сейчас мы пытаемся разгадать эту загадку. Никто не притворяется, будто знает исчерпывающий ответ. Где заканчивается правильное использование денег и начинается неправильное - вот та отправная точка в «духовном пространстве», которую мы все ищем. Мало найдется в группе проблем, которые волновали бы думающих членов АА, больше чем эта. Каждый спрашивает: «Каким должно быть наше отношение к добровольным пожертвованиям, оплачиваемым сотрудникам, профессионализму и пожертвованиям АА извне?»

В первые годы существования АА проблем, связанных с деньгами, у нас не было. Мы собирались на квартирах, где наши женщины готовили кофе и бутерброды. Если кто-то из членов АА хотел подкормить своего друга алкоголика, он так и делал. Это было его

чисто личным делом. У нас не было групповых средств, а отсюда и никаких неприятностей с деньгами. Необходимо отметить, что многие старые члены АА хотели бы вернуться к тем ранним дням благостной простоты. Зная, что ссоры из-за материальных моментов подорвали дух многих добрых дел, часто полагают, что слишком большое количество денег может обернуться злом и для нас.

Мало пользы сетовать о невозможном. Деньги вошли в нашу повседневность, и нам определенно придется ими пользоваться. Никто всерьез не помышляет отказаться от помещений для проведения наших собраний и для клубов ради того, чтобы полностью отказаться от денег. Опыт показал, что эти помещения нам крайне необходимы и поэтому мы должны идти на любой риск, связанный с ними.

Но как свести этот риск к минимуму? Как нам в соответствии с Традициями ограничить использование денег с тем, чтобы это никогда не опрокинуло духовную основу, от которой полностью зависит жизнь каждого члена АА? Сегодня это представляет для нас настоящую проблему. Так что давайте вместе посмотрим на основные фазы нашего финансового положения и попытаемся разобраться, что существенно и что несущественно, что законно и безвредно, а что может быть опасным или ненужным.

Возьмем для начала добровольные пожертвования. Каждый член АА бросает деньги «в шляпу» для оплаты аренды помещения, клуба или для содержания местной службы АА или бюро обслуживания АА страны. Хотя не все из нас верят в клубы, а некоторые члены АА не видят необходимости в местных или общенациональных офисах, можно честно сказать, что громадное большинство из нас считает, что эти службы АА в целом необходимы. Если эти учреждения эффективно управляются, ведется надлежащий учет и отчетность, мы будем только рады оказывать им нашу регулярную поддержку, конечно же, с полным пониманием того, что такие пожертвования ни в коей мере не являются условием нашего членства в АА. Именно такое использование наших денег сейчас признается всеми и с некоторыми оговорками здесь мало поводов для беспокойства о неблагоприятных и далеко идущих последствиях.

И все же некоторая озабоченность сохраняется в основном в связи с нашими клубами, местными службами и Бюро Обслуживания АА. Из-за того, что эти службы обычно нанимают оплачиваемых сотрудников и их деятельность предполагает определенное наличие деловых операций, иногда возникает ощущение, что мы можем увязнуть в трясине бюрократизма или, что того хуже, в прямой профессионализации АА. Хотя следует сказать, что подобные сомнения не всегда

выглядят необоснованными, у нас уже имеется достаточный опыт, чтобы в значительной мере их развеять.

Начнем с того, что представляется безусловным: у нас нет никакой необходимости находиться под пятой наших клубов, местных служб или Бюро Обслуживания АА в Нью-Йорке. Это учреждения по обслуживанию - они не могут по настоящему контролировать или управлять АА. Если какое-то из них станет неэффективным или начнет давить, найдется достаточно простое средство, чтобы это пресечь. Средний член АА прекратит свою финансовую поддержку на время, пока положение не изменится. Так как членство в АА не зависит от взносов, мы всегда можем «принять наши специальные службы или оставить их в покое». Эти службы должны всегда хорошо нас обслуживать или выйти из дела. Так как никто не обязан поддерживать их, они не могут диктовать. Равным образом они не могут и отклоняться от основных положений Традиций АА на долгое время.

В прямом соответствии с принципом «принять или оставить в покое» налицо обнадеживающая тенденция к раздельному созданию всех этих специальных структур, когда вовлекается большой объем денежных средств, собственности, управления. Все более и более группы АА начинают понимать, что они являются духовными структурами, а не коммерческие предприятия. Конечно, небольшие клубные помещения и помещения для собраний часто остаются без органов управления, поскольку их деловая сторона является чисто номинальной. Но в связи с большим ростом обычно принято считать разумным создание специальных органов и отделение клуба от окружающих групп. Тогда поддержка клуба становится личным делом, а не делом группы. Однако если клуб имеет секретаря центрального офиса, который обслуживает прилегающий регион, то только справедливо, если казначеи групп этого района помогут в оплате такого расхода, так как такой секретарь обслуживает все группы, хотя сам по себе клуб может этого и не делать. Наше развитие в больших центрах АА начинает весьма ясно указывать на то, что оказывать помощь для оплаты услуг секретаря является правильным делом для сети групп или их интергруппы, но не дело группы или комитета оказывать финансовую поддержку клубам. Не всех членов АА заботят клубы. Поэтому поддержка клубов должна в основном исходить от тех отдельных членов АА, которым они нужны и нравятся. Таких, кстати, большинство. Но это большинство не должно принуждать меньшинство поддерживать клубы, которые им не нужны.

Конечно, клубы получают определенную финансовую помощь и от собраний, которые в них проводятся. Там, где общие собрания ре-

гиона проводятся в клубе, принято делить собранные деньги между ним и центральным комитетом, причем, значительная доля средств идет клубу, поскольку он предоставляет помещения. Такой же порядок расчетов может быть применен и между клубом и какой-либо группой, которая хочет использовать его для собраний или развлечений. Вообще-то говоря, совет директоров клуба следит за финансами и общественной жизнью этого учреждения, а вот непосредственные дела АА остаются функцией самих групп. Такое разделение функций ни в коем случае не является повсеместным правилом. Оно предлагается только как рекомендация, которая, однако, во многом соответствует существующим тенденциям.

Большой клуб или центральный офис обычно подразумевает одного или более оплачиваемых сотрудников. Как тут быть? Становится ли из-за них АА профессиональной организацией? Всякий раз, когда клуб или комитет разрастается настолько, что ему требуется платная помощь, на эту тему разгораются горячие споры. Все мы много и неоднозначно размышляли на эту тему. И я один из первых, кто склонен признать здесь свою вину.

Обычная причина отсутствия четкого мнения - страх. Для каждого из нас идеал АА, как бы ни были мы далеки от него сами, представляет собой нечто прекрасное и совершенное. Это - сила, более могущественная, чем мы, которая вытащила нас из трясины и поставила на твердую почву. Малейший намек на замутнение нашего идеала, не говоря уже о его подмене на золото, для большинства из нас просто невыносим. Отсюда наша постоянная настороженность. Зачем заводить внутри АА прослойку оплачиваемых профессионалов или миссионеров, если каждый из нас является по-своему профессионалом и миссионером доброй воли, а потому нет никакой нужды платить кому бы то ни было за простую работу по Двенадцатому Шагу - делу чисто духовному. Хотя я и считаю, что всякий страх достоин сожаления, не могу не признать, что доволен подобным проявлением бдительности с нашей стороны в столь ответственном вопросе.

И все же существует принцип, на основе которого, я думаю, мы можем справедливо разрешить нашу дилемму. Он заключается в следующем: уборщица может подметать полы, повар готовить - мясо, дежурный - удалить беспокойного пьяного, секретарь - работать в офисе, редактор - выпускать газету - все это, я уверен, не превращая АА в профессиональную организацию. Если бы мы не делали этого сами, нам пришлось бы нанимать неалкоголиков. Мы ведь не стали бы их просить делать все это бесплатно в течение полного рабочего дня. Тогда почему же некоторые из нас, зарабатывающих прилич-

ные деньги «в миру», считают, что другие члены АА должны быть уборщиками, поварами, секретарями полный рабочий день? Почему они будут работать бесплатно там, где мы сами не можем или не хотим? Или, если на то пошло, почему им должны платить меньше, чем за ту же работу где-то еще? И какая разница, если в ходе выполнения своих обязанностей они будут еще и вести какую-то работу по Двенадцатому Шагу? Очевидно лишь неукоснительное соблюдение принципа: хорошо оплачивать специальные услуги, но ни в коем случае не работу по Двенадцатому Шагу.

В каком же тогда случае организация АА может стать профессиональной? Это очень просто понять на следующем примере. Я снимаю контору и вешаю на двери табличку с надписью: «Билл У. - врач АА. Плата - 10 долларов в час». Это - непосредственное лечение алкоголизма за плату. Тем самым я спекулирую именем АА, чисто непрофессиональной организации, чтобы расширить свою практику. Это и было бы профессионализацией АА, да еще какой! Вполне законной, но вряд ли этической.

Но значит ли это, что мы должны подвергать критике врачей в целом, даже членов АА, которые пожелают работать в этой области? Совсем нет. Просто никто не должен рекламировать себя как врач от АНОНИМНЫХ АЛКОГОЛИКОВ. Поскольку мы строго непрофессиональная организация, таких вещей быть не должно. Такого искажения Традиций никто из нас себе позволить не может. Подобно тому как теннисист расстается со своим статусом любителя, становясь профессионалом, так и членам АА, становясь медицинскими работниками, следует прекратить афишировать свою связь с АА. Хотя я и сомневаюсь, что многие члены АА когда-либо займутся лечением алкоголизма, запретить этого никому нельзя, особенно если они являются подготовленными работниками социального обеспечения, психологами или психиатрами. Но, конечно, они никогда не должны публично использовать свою связь с АА или давать людям почувствовать, что внутри АА существует такой особый класс. Именно здесь все мы должны провести разграничение.

Подводя итоги, мы увидели, что:

- (а) Использование денег в АА является делом первостепенной важности. Мы должны бдительно следить за тем, где кончается их правильное использование и начинается злоупотребление.
- (б) АА уже вынуждено заниматься компетентным использованием денег, так как мы и не думаем отказываться от наших офисов, помещений для проведения собраний и клубов просто ради полного отказа от финансов.

(в) Сегодня наша реальная проблема состоит в том, чтобы установить разумные и традиционные ограничения в нашем использовании денег, сводя таким образом к минимуму их разрушительную тенденцию.

(г) Добровольные пожертвования членов АА должны быть нашим основным и в конечном итоге единственным видом финансовой поддержки. Такое самообеспечение будет всегда препятствовать выходу наших клубов и офисов из-под контроля, так как их будет легко лишить средств, если они станут недостаточно хорошо нас обслуживать.

(д) Мы считаем в целом разумным, отдельно регистрировать те специальные учреждения, которые требуют большого объема денежных средств или управления. Группа АА - это духовное объединение, а не коммерческое предприятие.

(е) Мы должны избегать профессионализации АА любой ценой. Простая работа по Двенадцатому Шагу никогда не должна оплачиваться. Членам АА, занимающимся лечением алкоголизма, никогда не следует использовать свою связь с АА в личных целях. Нет и никогда не должно быть такого понятия, как «врач АА».

(ж) Однако мы можем нанимать членов АА в качестве штатных сотрудников при условии, что они имеют законные обязанности помимо нормальной работы по Двенадцатому Шагу. К примеру, мы безусловно можем нанимать секретарей, завхозов и поваров, не делая их профессиональными членами АА.

Продолжая разговор о профессионализме, следует оговорить и такой случай.

Члены АА часто обращаются в местные комитеты или Фонд Алкоголиков за консультациям по поводу предложений, которые они получают от разных организаций и предприятий. Больницы просят сестер и врачей членов АА, клиникам требуются члены АА для работы в органах социального обеспечения, университетам - для работы в области образования по вопросам алкоголизма, а промышленность просит рекомендовать членов АА для работы с кадрами. Можем ли мы, действуя как частные лица, принимать такие предложения? Большинство из нас не видит причины для отказа.

Все сводится к следующему. Имеем ли мы, члены АА, право отказывать обществу в пользу от нашего особого понимания алкогольной проблемы? Должны ли мы сказать обществу, что мы не можем брать на себя такую миссию, хотя среди нас есть великолепные сестры, врачи, работники социальной сферы или преподаватели в области алкогольных проблем? Это было бы наверняка надуманным и даже

нелепым. Несомненно, ни одному члену АА нельзя запретить такое занятие из-за того, что он состоит в АА. Ему только надо избегать «терапии АА» и любых действий или высказываний, которые могли бы повредить АА как целому. Кроме того, он должен иметь такую же профессиональную подготовку, как и неалкоголик, который в противном случае получит эту работу и возможно выполнит ее в половину хуже. На самом деле, я думаю, есть и такие члены АА, которые работают барменами. Хотя по очевидным причинам, работа бармена и не очень желательное для них занятие, я ни разу еще не слышал, чтобы кто-нибудь указывал на то, что эти немногие члены АА профессионализируют Содружество в силу своего слишком хорошего знакомства с барами!

Когда-то мы полагали, что у АА должны быть свои больницы, дома отдыха и фермы. Сейчас мы убеждены, что ничего подобного у нас быть не должно. Даже наши клубы, хотя и присутствуют в жизни АА, но находятся несколько в стороне. И практически по всеобщему мнению, места для отдыха и госпитализации должны определенно находиться вне АА, а последние - под медицинским наблюдением. Госпитализация - это определенно дело врача, конечно же, при поддержке частных лиц и общественности. Но это никак не является функцией АА с точки зрения управления или собственности. Мы повсеместно сотрудничаем с больницами. Многие предоставляют нам особые льготы и условия для работы. Некоторые консультируются с нами. Некоторые нанимают членов АА в качестве сестер или санитаров. Такие отношения почти всегда дают хорошие результаты. Но ни одно из этих учреждений не известно как «Больница АА».

Теперь относительно пожертвований или выплат АА из посторонних источников. Было такое время несколько лет назад, когда мы отчаянно нуждались в небольшой посторонней помощи. Мы ее получили. И мы всегда будем благодарны этим преданным друзьям, чьи пожертвования сделали возможным появление Фонда Алкоголиков, книги «Анонимные Алкоголики» и нашего Офиса по Обслуживанию. На небесах наверняка припасено место для каждого из них. Они здорово помогли нам, ибо в те дни нас было очень мало, и мы были очень бедны.

Но времена изменились. Сейчас Анонимные Алкоголики насчитывают тысячи членов, чьи ежегодные заработки в общей сложности составляют многие миллионы долларов. Отсюда и крепнущее убеждение среди нас, что АА должно находиться на самообеспечении. Так как большинство членов считают, что обязаны движению самой своей жизнью, они убеждены, что мы, члены АА, должны оплачи-

вать эти очень скромные расходы организации. И не пора ли нам, спрашивают они, пересмотреть распространенное мнение о том, что алкоголик - это человек, которому всегда нужно помогать и чаще всего деньгами? Давайте, говорят они, больше не будем брать у общества. Вместо этого будем отдавать. Сейчас мы уже не беспомощны и не сидим без цента в кармане. Если завтра можно было бы дать публикацию, что каждая группа АА стала полностью себя обеспечивать, то, возможно, ничто другое не вызвало бы в наш адрес более доброго отношения, чем такое заявление. Пусть наша щедрая общественность отдает свои средства на исследование алкогольной проблемы, госпитализацию или образование. В этих сферах деятельности действительно необходимы деньги. Нам же они не нужны. Мы больше не нищие. Мы можем и должны оплачивать свои дела.

Конечно, вряд ли можно считать исключением из принципа самообеспечения, если друг неалкоголик придет на открытое собрание и бросит в шляпу свой доллар.

Но нас беспокоят не эти маленькие проявления уважения. Большие пожертвования, особенно те, которые могут повлечь обязательства в будущем, - вот что должно заставить нас задуматься. Еще имеются также свидетельства, что богатые люди завещают свои средства для АА, полагая, что мы нашли бы применение большим деньгам, будь у нас таковые. Разве не стоит их отговаривать от этого? И уже было несколько тревожных случаев сбора средств под именем АА у общественности. Мало кто из членов АА не поймет, куда может завести нас такой путь. Сплошь и рядом нам предлагают деньги от так называемых «мокрых» или «сухих» источников. Это явно опасно, ибо мы должны держаться в стороне от этих нездоровых споров. То и дело родители алкоголиков просто из чувства благодарности желают сделать щедрые пожертвования. Разве это разумно? Будет ли это хорошо для самого алкоголика? Возможно, богатый член АА захочет сделать щедрый дар. Будет ли это хорошо для него или для нас? Не почувствуем ли мы себя в долгу перед ним, и не может ли он решить, особенно если это новичок, что купил счастливый билет до места назначения - трезвости?

Мы ни в коем случае никогда не подвергали сомнению истинную щедрость этих людей. Но разумно ли принимать их дары? Хотя могут быть и редкие исключения, я разделяю мнение большинства старых членов АА, что принятие больших пожертвований от любого источника является весьма сомнительным, и почти что всегда представляет собой опасную практику. Верно, бедствующий клуб может крайне нуждаться в дружеском подарке или займе. Даже и в таком

случае было бы лучше в конечном счете платить согласно нашим поступлениям. Мы никогда не должны допускать, чтобы нас ослепила сиюминутная выгода, какой бы привлекательной она ни была, ибо существует возможность создания губительного прецедента на будущее. Раздоры по поводу денег и собственности слишком часто разрушали общества даже более возвышенные, чем наше, состоящее из темпераментных алкоголиков!

С чувством глубочайшей благодарности и удовлетворения я могу сообщить вам о недавней резолюции, принятой нашим комитетом по общему обслуживанию, членами правления Фонда Алкоголиков, которые являются хранителями средств АА в нашей стране. Как принцип своей политики, они официально провозгласили, что будут отвергать любые дары, сопровождаемые хоть малейшим обязательством, будь оно выражено прямо или косвенно. И далее, Фонд не будет принимать никакой выручки, которая может быть предложена от любого коммерческого источника. Как знает большинство читателей, недавно к нам обратился ряд киностудий по поводу производства фильма об АА. Естественно встал вопрос о деньгах. Но наши доверенные лица - и, я думаю, они поступили очень правильно - полагают, что АА нечего продавать, что мы все хотим избежать даже намека на коммерцию, и что, вообще-то говоря, АА сейчас находится на самообеспечении.

По моему мнению, это решение имеет громадное значение для нашего будущего - очень большой шаг в верном направлении. Когда подобное отношение к деньгам станет всеобщим по всему Содружеству АА, мы наконец-то обойдем этот золотой, соблазнительный, но очень коварный подводный камень под названием «материализм».

В предстоящие годы Содружеству Анонимных Алкоголиков придется пройти тяжелейшую проверку - проверку великим искушением его собственных успехов и процветания. Думаю, это станет величайшим испытанием. Стоит нам его только выдержать, и тогда волны времени и обстоятельств могут тщетно обрушиваться на нас. Наша будущая судьба сохранится в безопасности!

АА и Алкоголизм

Данное заявление о политике АА в отношении обществственности и других организаций было неоднократно подтверждено Конференцией по Обслуживанию АА. Оно также приводится в брошюре «Как члены АА сотрудничают с профессионалами» - издании, полезном для применения наших Традиций в жизни АА.

Анонимные Алкоголики - это всемирное Содружество мужчин и женщин, которые помогают друг другу остаться трезвыми и бесплатно делятся своим опытом исцеления с теми, у кого, возможно, имеются проблемы с употреблением спиртного. Программа АА заключается в основном в Двенадцати Шагах, предназначенных для личного исцеления от алкоголизма.

Деятельность Содружества осуществляется посредством более чем 100 000 местных групп приблизительно в 150 странах. Сотни тысяч алкоголиков обрели трезвость в АА, однако его члены признают, что их Программа не всегда эффективна для всех алкоголиков и что некоторым из них могут понадобиться профессиональные консультации или лечение.

АА волнует только личное исцеление и сохранение трезвости алкоголиков, которые обращаются в Содружество за помощью. Движение не занимается исследованиями в области алкоголизма, медицинским или психиатрическим лечением и не поддерживает какие бы то ни было организации, хотя члены АА часто занимаются подобной деятельностью как частные лица.

Движение одобрило политику «сотрудничества, но не присоединения» к другим организациям, чья деятельность связана с проблемами алкоголизма.

Анонимные Алкоголики содержат себя сами с помощью своих членов и групп и отказываются от пожертвований из посторонних источников. Члены АА сохраняют личную анонимность на уровне прессы, кино, радио и телевидения.

Будет ли когда-нибудь у АА свое правительство ? - 1947 -

Сегодня Девятая Традиция гласит:

«Содружеству АА никогда не следует обзаводиться жесткой системой управления; однако мы можем создавать службы или комитеты, непосредственно подчиненные тем, кого они обслуживают.»

Ответить на этот вопрос можно практически с полной уверенностью: «Нет». Таков будет четкий приговор, исходя из нашего опыта.

Начнем с того, что каждый член АА был человеком, которому из-за своего алкоголизма редко удавалось управлять даже самим собой. Точно также и ни одно другое человеческое существо не смогло бы управлять тягой алкоголика к спиртному, его стремлением все сделать по-своему. Сколько раз семьи, друзья, работодатели, врачи, священнослужители и судьи пытались собственноручно призывать алкоголиков к порядку. И практически всегда, за редчайшими исключениями, эти попытки добиться чего-либо силой терпели полную неудачу. Но все же нас, алкоголиков, можно как-то направить, на что-то воодушевить: мы можем прийти и с удовольствием ходим в АА, можем уступать воле Бога. Отсюда неудивительно, что единственным настоящим авторитетом, который найдется в АА, являются именно духовные принципы.

Наш бессмысленный индивидуализм (эгоцентризм, если вам больше нравится) был, конечно же, основной причиной того, что жизнь у всех нас не ладилась и все мы попали под власть алкоголя. Когда нам не удавалось заставить других соответствовать нашим планам и желаниям, мы пили. Когда нас заставляли другие, мы тоже пили. И хотя сейчас мы трезвы, мы по-прежнему испытываем сильное похмелье от тех изначальных особенностей характера, которые заставляли нас сопротивляться власти. В этом, вероятно, заключается ключ к отсутствию управления личностью в АА: никаких вступительных и членских взносов, никаких правил и ограничений, никаких требований подчиняться принципам АА, никто никого не назначает кем-то командовать. Мы не золото, но наша антипатия к подчинению прекрасно гарантирует нам свободу от личного господства в любой форме.

И все же остается фактом, что большинство из нас в своей жизни

следует Двенадцати Рекомендуемым Шагам к исцелению. Однако выбор остается за нами. Мы предпочитаем исцеление смерти. Затем мало-помалу мы осознаем, что наилучшей основой в жизни является духовность. Мы соглашаемся, потому что у нас есть желание это делать. Точно так же большинство групп АА приходят к стремлению следовать «Двенадцати Пунктам Традиций, обеспечивающих наше будущее». Группы хотят избежать споров по посторонним вопросам, таких как политические реформы или религия, они стремятся к единственной цели - помочь алкоголикам обрести трезвость. Они все больше опираются на самообеспечение, а не на благотворительность со стороны. Все больше и больше они настаивают на скромности и анонимности в отношениях с общественностью. Группы АА следуют этим и другим традиционным принципам по той же самой причине, из-за которой отдельный член АА делает Двенадцать Шагов к исцелению. Группы понимают, что не делая этого, они бы развалились, а вскоре группы обнаруживают, что приверженность нашим традициям и опыту является основой для их более счастливой и плодотворной жизни.

В АА нигде не найдется назначенное начальство в лице людей, которые могли бы заставить группу что-либо делать. Некоторые группы, к примеру, выбирают своих лидеров. Но даже с таким мандатом любой лидер вскоре обнаруживает, что он может всего лишь направлять и убеждать собственным примером, но никак не руководить, а не то на следующих выборах его прокатят.

Большинство групп АА даже не выбирают лидеров. Они предпочитают, чтобы их простые дела решались выборными комитетами. Эти комитеты неизменно считаются обслуживающими: у них нет никакого права командовать - только служить. Каждый комитет осуществляет лишь то, что он считает пожеланиями своей группы. И только. Несмотря на то что порой комитеты АА пытаются указывать членам группы, как им следует двигаться, иногда устанавливают мелкие инструкции и правила, то и дело возводят себя в ранг имеющих право судить о личном моральном облике других, мне еще не известно случая, когда хоть одна из этих с виду полезных затей продолжалась бы достаточно долго, за исключением, возможно, самих выборов нового комитета!

И конечно же я могу высказывать подобные утверждения с огромнейшей уверенностью, ибо в свою очередь и сам приложил руку к попыткам управлять АА. И каждый раз, когда я усиленно пытался это делать, меня ставили на место.

После нескольких лет стараний управиться с движением АА мне

пришлось оставить эти попытки - это просто не работало. Деспотичные заявления, подкрепленные моим личным авторитетом, вызвали разброд и сопротивление. Когда в спорах я принимал чью-то сторону, одни радостно начинали меня цитировать, в то время как другие ворчали: «Да что этот диктатор о себе возомнил?» Если я резко критиковал, то обычно критики получал в ответ вдвое больше. Личная власть всегда терпела неудачу. Тут я вижу улыбки моих более старых друзей по АА при воспоминании о тех временах, когда они сами тоже ощущали громкий зов «спасти движение АА» от кого-то или от чего-то. Однако минули дни, когда они играли в «фарисеев». Вот поэтому небольшие правила «Не суетись» и «Живи и давай жить» должны были обрести глубокое значение и важность и для меня и для них. Таким образом, каждый из нас учиться тому, что в АА можно быть только слугой.

Здесь, в Офисе по Обслуживанию, мы давно уже знаем, что можем всего лишь обеспечивать оказание определенных незаменимых услуг. Мы можем обеспечивать информацией и литературой; можем обычно сказать, что думает большинство членов АА относительно наших текущих проблем; можем помочь в организации новых групп, дать совет, если об этом попросят; можем следить за отношениями АА с общественностью в целом; иногда можем содействовать в решении трудностей. Аналогично редакторы нашего ежемесячного журнала «АА Грейпвайн» считают себя всего лишь зеркалом, отражающим текущие мысли и жизнь АА. Осуществляя служение сугубо в этом качестве, они не могут править или пропагандировать. Точно так же и члены правления Фонда Алкоголиков знают, что они являются просто попечителями - попечителями, которые гарантируют эффективность Центрального Офиса по Обслуживанию АА и журнала «АА Грейпвайн», хранителями наших общих финансовых средств и Традиций, опекунами, но и только.

Совершенно ясно и очевидно, что даже здесь, в самом центре АА, может существовать лишь центр обслуживания - члены Совета, редакторы, секретари и прочие работники, каждый из которых обязательно осуществляет какую-то специфическую жизненно важную деятельность, однако ни один из них не наделяется правом управлять АА.

Что таких центров обслуживания - международных, национальных, городских или региональных - будет достаточно и в будущем, у меня нет никаких сомнений. До тех пор, пока в этих центрах мы избегаем опасного накопления денег или роста личной власти, мы не сойдем с пути. В то время как богатство и власть лежат в основе многих

достойных организаций, мы в АА теперь осознаём и весьма глубоко, что это не для нас. Разве не бывает так, что пища одного человека оказывается ядом для другого?

Не лучше ли нам будет, если мы, наоборот, сможем в какой-то степени придерживаться братских идеалов ранних францисканцев? Давайте все мы, кто в АА - попечители, редакторы, секретари, уборщики или те, кто заваривает чай или кофе, - всегда будем помнить о незначительности богатства или власти, по сравнению с огромной важностью нашего чувства братства, любви и служения.

Анонимность

- 1946 -

Одна из первых статей о наших
жизненно важных Традициях анонимности

Впредстоящие годы принцип анонимности несомненно станет частью наших жизненно важных традиций. Даже сейчас мы уже ощущаем его практическую ценность. Но что еще более важно, мы начинаем ощущать, что слово «анонимные» имеет для нас огромное духовное значение. Неуловимо, но властно оно напоминает нам, что мы всегда должны ставить принципы выше личностей, что мы отказались от личного бахвальства на людях, что наше движение не только проповедует, но и применяет на деле истинное смирение. В том, что практика анонимности в наших отношениях с общественностью уже оказала громадное влияние и на нас и на миллионы наших друзей из внешнего мира, вряд ли стоит сомневаться. Анонимность уже является краеугольным камнем политики в наших отношениях с общественностью.

То, как эта идея возникла и последовательно нами овладела, представляет собой интересную часть истории АА. В годы, предшествующие изданию книги «Анонимные Алкоголики», у нас не было никакого имени. Безымянные, бесформенные, когда наши основные

принципы выздоровления все еще оспаривались и проверялись, мы были просто группой пьяниц, которые нашупывали свой путь по дороге, которая, как мы надеялись, приведет нас к свободе. Как только мы убедились, что стоим на верном пути, мы решили написать книгу, в которой могли бы сообщить другим алкоголикам эту добрую новость. По мере того как книга обретала форму, мы вносили в нее суть нашего опыта. Она стала результатом тысяч часов дискуссий. Книга действительно представляла собой коллективный голос, отражала душу и сознание тех, кто прокладывали путь в первые четыре года существования АА.

До самого выхода книги в свет мы ломали голову в поисках подходящего названия. Было рассмотрено по меньшей мере двести вариантов. Придумывать названия и голосовать по этому поводу на собраниях стало одним из основных наших занятий. Большая путаница в спорах и обсуждениях, в конце концов, свелась к выбору из двух названий. Как нам следует назвать нашу книгу: «Выход» или «Анонимные Алкоголики»? - так стоял окончательный вопрос. В последнюю минуту в группах Акрона и Нью-Йорка было проведено голосование. Незначительным большинством голосов было принято решение назвать книгу «Выход». Мы уже было собрались идти в типографию, как тут кто-то высказал мысль, что могут существовать и другие книги с таким же названием. Один из наших первых членов-одинок (дорогой старина Фиц М., который жил тогда в Вашингтоне) отправился выяснить это в Библиотеку Конгресса. Там он нашел ровно двенадцать книг под названием «Выход». Известие повергло нас в шок - мы могли бы стать «Тринадцатым выходом». И мы остановились на «Анонимных Алкоголиках». Так появились не только название книги о нашем опыте и название нашего движения, но и, как мы сейчас видим, традиция величайшего духовного значения. Бог действительно творит свои чудеса непостижимым образом!

В книге «Анонимные Алкоголики» принцип анонимности упоминается только три раза. В предисловии к нашему первому изданию говорится: «Будучи в большинстве своем бизнесменами или специалистами, некоторые из нас не смогли бы сохранить работу, если бы стало известно, кто мы такие», и «Мы призываем каждого члена нашего Содружества не называть свою фамилию, обращаясь устно или письменно к публике по вопросам алкоголизма. Можно представить как «член Содружества Анонимных Алкоголиков»», и далее: «Со всей серьезностью мы просим работников прессы соблюдать нашу просьбу, ибо в противном случае мы попадем в чрезвычайно затруднительное положение».

После публикации книги в 1939 году появились сотни групп АА. Все они задают такие вопросы: «До каких пределов мы должны быть анонимны?» и «В конце концов, что хорошего в этом принципе анонимности?» В значительной степени каждая группа истолковывает это по-своему. Вполне естественно, среди нас существуют большие различия во мнениях. Что означает наша анонимность и как далеко она должна заходить - эти вопросы остаются нерешенными. Мы больше не боимся как прежде клейма алкоголизма, но все же встречаются люди, крайне чувствительные к своей связи с нами. Кто-то приходит под вымышленным именем. Кто-то берет с нас клятву соблюдения строжайшей тайны. Они боятся, что их связь с АА может повредить их положению на работе или в обществе. Противоположного мнения придерживается тот, кто заявляет, что анонимность - во многом детская чепуха. Такой человек полагает, что его прямая обязанность кричать на каждом углу о своем членстве в АА. Он ссылается на то, что в нашем обществе есть люди известные всей стране. Почему бы нам, спрашивает он, не извлечь выгоду от их престижного положения, как это сделала бы любая другая организация? Между этими крайностями существует масса других мнений. Некоторые группы, особенно только образовавшиеся, ведут себя как тайные общества. Они не допускают присутствия на своих собраниях священнослужителей, врачей и даже собственных жен. А о том, что-бы пригласить журналиста, вообще не может быть и речи!

В то же время есть группы, которые полагают, что окружающие должны знать об Анонимных Алкоголиках все. Хотя они и не печатают фамилий, они используют любую возможность для рекламы деятельности своей группы. Время от времени они проводят общественные или открытые собрания, где члены АА выходят на трибуну под собственным именем. На такие мероприятия часто приглашаются врачи, священники и общественные деятели. Некоторые члены АА полностью порвали со своей анонимностью. Имена этих людей, фотографии и сообщения об их личной деятельности появились в открытой печати. Иногда они подписывались своим именем как члены АА в статьях, рассказывающих об их членстве в АА.

Таким образом, в то время как вполне очевидно, что большинство из нас верят в анонимность, соблюдение принципа анонимности на практике трактуется очень широко. Да, мы должны понять, что будущая безопасность и эффективность движения АА может зависеть от мер предосторожности.

Жизненно важный вопрос стоит так: где именно мы должны определить ту точку, когда заканчивается личность, и начинается ано-

нимность?

На самом деле, не многие из нас соблюдают анонимность в нашей повседневной жизни. На этом уровне мы отбросили анонимность, так как полагаем, что наши друзья и товарищи должны знать об АА и о том, что оно для нас сделало. Мы также хотим не бояться признавать то, что мы являемся алкоголиками. Хотя мы всерьез просим журналистов не раскрывать нашей анонимности, мы часто выступаем на общественных собраниях под настоящими именами. Мы хотим внушить нашим слушателям, что наш алкоголизм - это болезнь, которую мы больше не боимся ни перед кем обсуждать. Хорошо, пока это так.

Однако, как только мы рискнем перейти эту грань, мы наверняка утратим принцип анонимности. Если бы каждый член АА почувствовал, что имеет право опубликовать свои фамилию, портрет и историю жизни, мы бы вскоре окунулись в беспредельную оргию личной известности. Не здесь ли и лежит граница, соблюдать которую мы обязаны по одной из самых устойчивых традиций?

Следовательно, это должно быть личным выбором каждого члена АА - прикрываться собственной анонимностью в той степени, в которой он пожелает. Его товарищ по АА должен уважать такие пожелания и помогать сохранять принятый статус.

И наоборот, отдельный член АА должен уважать мнения своей группы в вопросе анонимности. Если члены его группы желают быть менее заметными в своей округе, чем он, то ему следует соблюдать это положение, пока они не переменят своих взглядов.

Общепринятым должно быть правило, по которому ни один член АА не имеет права публиковать свою фамилию или портрет в средствах массовой информации, если материалы связаны с какой-либо деятельностью АА. Это, однако, не ограничивает использование его имени в других видах общественной деятельности при условии, конечно, что он не раскрывает своего членства в АА.

Если эти предложения или их варианты следует принять как общее направление нашей политики, то каждый член АА захочет побольше узнать о накопленном нами опыте. Он наверняка пожелает узнать сегодняшнее мнение большинства старых членов АА по вопросу анонимности. Целью настоящего раздела будет донесение до каждого того опыта, который у нас имеется в настоящее время.

Во-первых, я думаю, большинство из нас согласится с тем, что общая идея анонимности является правильной, так как она побуждает алкоголиков и их семьи обращаться к нам за помощью. Все еще опасаясь быть скомпрометированными, они рассматривают аноним-

ность как гарантию того, что их проблемы будут сохранены втайне - скелет алкоголика из семейного шкафа не станет разгуливать по улицам.

Во-вторых, политика анонимности является защитой нашего дела. Она предохраняет наших основателей, или так называемых лидеров, от того, что став широко известными людьми и постоянно рискуя напиться, они могут испортить репутацию АА. И не нужно говорить, что такого не может случиться. Может.

В-третьих, почти каждый пишущий о нас журналист поначалу жалуется на трудность написания статьи без упоминания имен. Но он быстро забывает об этом, как только понимает, что речь идет о группе людей, которых совершенно не волнует личная выгода. Возможно, впервые в своей жизни он пишет об организации, в которой не желают какой-либо личной известности. Каким бы циничным он ни был, такая очевидная искренность немедленно превращает его в друга АА. Поэтому его статья - это всегда статья друга, а не просто рутинный материал. Она полна энтузиазма, потому что автор и сам испытывает это чувство. Люди часто спрашивают, каким образом Анонимным Алкоголикам удалось обеспечить себе такую блестящую известность. Ответ кроется в том, что практически каждый, кто пишет о нас, становится приверженцем АА, а иногда и фанатом. Разве не наша политика анонимности является причиной этого феномена?

В-четвертых, почему широкие круги общественности относятся к нам так хорошо? Просто ли потому, что мы несем выздоровление множеству алкоголиков? Нет, вряд ли это будет полным ответом. Какое бы впечатление мы не производили случаями своего исцеления, обыватель больше всего интересуется нашим образом жизни. Устав от навязчивой торговли, красочной рекламы и шумных общественных деятелей, он испытывает прилив сил от нашей скромности, спокойствия и анонимности. Вполне возможно, он чувствует, как благодаря этому возникает большая духовная сила, как что-то новое входит в его собственную жизнь.

Если анонимность уже сделала все это для нас, мы, конечно же, должны продолжать ее соблюдение как нашу общую политику. Будучи такой ценной для нас сегодня, она может стать неоценимым достоянием в будущем. В духовном смысле, как инструмент общей политики, анонимность равнозначна отказу от личного престижа. Я уверен, что мы должны стараться сохранить этот мощный принцип; нам следует принять решение никогда от него не отказываться.

Ну а как же с его применением? Так как мы объявляем об аноним-

ности каждому новому члену, мы, конечно, должны сохранять его анонимность настолько, насколько он пожелает, потому что, когда он о нас прочитал и пришел к нам, именно это мы и обязывались делать. И даже если он захочет придти под вымышленным именем, мы должны уверить его, что это возможно. Если он пожелает, чтобы мы воздержались от обсуждения его случая с кем-либо, даже с другими членами АА, мы обязаны уважать и это желание. В то время как большинству новичков наплевать на то, кому известно об их алкоголизме, есть и такие, которых это очень беспокоит. Давайте же всячески охранять их до тех пор, пока они не преодолеют этого чувства.

Есть проблема и с новичком, который захочет слишком быстро покончить со своей анонимностью. Он бежит ко всем друзьям с радостной новостью об АА. Если группа не предупредит его, он может прибежать в редакцию газеты или на радио, чтобы рассказать о себе всему миру. Вполне вероятно, что он может в мельчайших подробностях рассказать о своей личной жизни, вскоре после чего обнаружит, что обладает слишком широкой известностью. Мы должны подсказать ему, чтобы он не торопился, чтобы он сначала встал на ноги, прежде чем говорить всем и каждому об АА; что никто не предают огласке дела АА без одобрения группы.

Затем есть проблема с анонимностью группы. Как и в случае с отдельным лицом, группа тоже должна продвигаться вперед по возможности осторожно, пока не наберется сил и опыта. Не следует слишком торопиться с набором новых членов или с проведением открытых собраний. В то же время такой начальный консерватизм может быть и чрезмерным. Некоторые группы ведут работу год за годом, избегая всякой известности и любых собраний с присутствием неалкоголиков. Такие группы растут медленно. Они становятся неинтересными, поскольку в них нет достаточно быстрого притока свежих сил. Озабоченные сохранением секретности, они забывают о своей обязанности перед другими алкоголиками, которые не слышали о том, что в городе появилось АА. Но в конце концов эта неразумная предосторожность исчезает. Постепенно некоторые собрания становятся открытыми для членов семей и друзей. То и дело могут приглашаться священники и врачи. Наконец группа прибегает к помощи местной газеты.

Во многих местах, но не всегда, для членов АА в обычае называть свои имена, выступая на собраниях перед общественностью. Это делается для того, чтобы показать аудитории, что мы больше не боимся клейма алкоголизма. Однако если там присутствуют журналисты, то их настоятельно просят не упоминать эти имена. Это сохраняет

принцип анонимности по отношению к широкой общественности и в то же время представляет нас как группу алкоголиков, которые больше не боятся, чтобы наши друзья узнали, какими больными людьми мы были.

Итак, на практике принцип анонимности, по-видимому, сводится к следующему: вопрос о том, как далеко каждый член или группа АА должны заходить в соблюдении анонимности решается только самим членом или соответствующей группой с одним очень важным исключением. Вот это исключение: все группы или отдельные лица при написании статей или при выступлениях для печати в качестве членов АА обязаны никогда не раскрывать свое подлинное полное имя. Именно здесь мы должны провести грань анонимности. Мы не должны раскрывать себя широкой общественности через средства массовой информации.

Каждый, кто нарушит свою анонимность, должен задуматься о том, что он может создать прецедент, который способен в итоге погубить драгоценный принцип. Мы никогда не должны позволить, чтобы какая-либо сиюминутная выгода поколебала нас в нашей решимости сохранить в неприкосновенности столь поистине жизненно важную традицию.

Великая скромность и смирение необходимы каждому члену АА для его собственного постоянного выздоровления. Если эти достоинства являются столь жизненно необходимыми для отдельной личности, то таковыми они должны быть и для АА в целом. Этот принцип анонимности в отношениях с общественностью может, если мы отнесемся к нему достаточно серьезно, навсегда гарантировать движению АА его драгоценные свойства. Наша политика в отношениях с общественностью должна опираться в основном на принцип привлекательности и чрезвычайно редко, если вообще когда-либо, на пропаганде.

Почему анонимные алкоголики - анонимные ?

- 1955 -

Что думал Билл У. об анонимности через 20 лет после создания АА.

Как никогда ранее, борьба за власть, влияние и богатство разрывает цивилизацию на части. Человек против человека, семья против семьи, группировка против группировки, нация против нации.

Почти все, кто поглощен этой жестокой борьбой, заявляют, что их целью является мир и справедливость для них самих, их соседей и их народов. Дайте нам власть - и у нас будет справедливость; дайте нам известность - и мы будем примером; дайте нам денег - и мы будем довольны и счастливы. По всему миру люди глубоко в это верят и ведут себя соответственно. Находясь в этом ужасном сухом zápое, общество, по-видимому, скатывается по пути, ведущем в тупик. Ясно виден дорожный знак остановки. На нем начертано: «КАТАСТРОФА».

Что общего это имеет с анонимностью и Анонимными Алкоголиками? Мы, члены АА, должны это знать. Почти каждый из нас прошел этой тупиковой тропой. Ведомые алкоголем и самооправданием, многие из нас гнались за призраками престижа и денег прямо до этого знака. Затем пришло АА. Мы развернулись и оказались на прямом шоссе, где дорожные указатели ничего не говорили о власти, славе или богатстве. На новых знаках было написано: «Путь к здравомыслию и душевному покою. Стоимость проезда - самопожертвование».

В нашей новой книге «Двенадцать Шагов и Двенадцать Традиций» утверждается, что: «анонимность является самой лучшей защитой, которую может иметь наше Общество». Там же говорится, что: «Духовной сущностью анонимности является жертвенность».

Давайте обратимся к двадцатилетнему опыту АА и посмотрим, как мы пришли к такому убеждению, которое сейчас выражается в наших Одиннадцатой и Двенадцатой Традициях.

Вначале мы пожертвовали алкоголем. Мы должны были это сделать, иначе бы он нас убил. Но мы не могли избавиться от алкоголя, пока не принесли другие жертвы. Должны были исчезнуть снобизм и ложное мышление. Мы должны были отбросить самооправдание, жалость к себе и гнев. Мы должны были прекратить сумасшедшую борьбу за личный престиж и солидный банковский счет. Мы должны были взять личную ответственность за наше жалкое положение и прекратить обвинять за него других.

Являлось ли это жертвой? Да, являлось. Для того чтобы приобрести смирение и уважение к себе, достаточные для выживания, мы должны были расстаться с тем, что было самым дорогим для нас, - нашими амбициями и неоправданной гордыней.

Но даже этого было недостаточно. Жертвенность должна была пойти намного дальше. Другие люди тоже должны были выиграть от этого. Поэтому мы приступили к работе по Двенадцатому Шагу, мы начали доносить идеи АА. Для этого мы жертвовали временем, усилиями и своими деньгами. Мы не могли сохранить то, что имели, пока не отдавали этого.

Разве мы требовали, чтобы наши новые кандидаты на членство в АА давали нам что-нибудь? Разве мы претендовали на власть над их жизнью, на известность за свою хорошую работу или хотя бы на один цент из их денег? Нет. Мы обнаружили, что если бы мы потребовали что-нибудь из этого, то наша работа по Двенадцатому Шагу пошла бы насмарку. Таким образом, эти естественные желания должны были быть принесены в жертву. В противном случае эти люди получили бы немного трезвости, а то и не получили бы ее вовсе. Впрочем, соответственно, как и мы сами.

Так мы узнали, что жертва приносит двойную пользу, если вообще приносит. Мы начали узнавать, как отдавать себя безвозмездно.

Когда начала создаваться первая группа АА, мы скоро узнали об этом еще больше. Мы обнаружили, что каждый из нас должен был приносить добровольные жертвы самой группе, жертвы для общего блага. В свою очередь, группа увидела, что она должна поступиться многими из своих прав для защиты и блага каждого члена и для АА в целом. Эти жертвы должны были быть принесены, иначе АА не смогло бы продолжать свое существование.

Из этого опыта и его осознания начали обретать формы и наполняться содержанием Двенадцать Традиций АА. Постепенно мы увидели, что единство, эффективность и даже само существование АА всегда будет зависеть от нашей постоянной готовности жертвовать нашими личными амбициями и желаниями ради общего блага и безопасности. Точно так же, как жертва означала выживание для отдельной личности, так она означает единство и выживание для группы и всего Содружества АА.

В таком свете Двенадцать Традиций АА представляют собой не более чем список жертв, которые, как показал двадцатилетний опыт, мы должны принести (каждый в отдельности и все вместе) для того, чтобы АА оставалось живым и здоровым.

В наших Двенадцати Традициях мы противопоставили себя почти

всем тенденциям во внешнем мире.

Мы отказались от своих органов управления, профессионализма и права указывать, кто может быть нашим членом. Мы отказались от практики «добрых дел», исправления и опеки. Мы отказываемся от благотворительных денежных сумм и предпочитаем сами оплачивать свои расходы. Мы будем сотрудничать практически с каждым и в то же время не хотим ни с кем тесно связываться. Мы воздерживаемся от общественной полемики и не станем ссориться между собой по поводу того, что разрывает общество на части - религии, политики, реформ. У нас есть только одна цель: донести идеи АА до больного алкоголика, который этого хочет.

Мы стоим на этой точке зрения вовсе не потому, что претендуем на особую мудрость и достоинство. Мы делаем это потому, что тяжкий опыт подсказал нам, что мы должны это делать для выживания АА в нашем обезумевшем современном мире. Мы также отказываемся от прав и приносим жертвы потому, что обязаны и, более того, хотим делать это. АА сильнее любого из нас, оно должно продолжать жить, иначе многие тысячи из нас наверняка умрут. Это мы знаем.

Ну и как же в эту картину вписывается анонимность? Что же это такое? Почему мы считаем, что она является наилучшей и единственной защитой, которую когда-либо может иметь АА? Почему она является нашим величайшим символом личной жертвенности, духовным ключом ко всем нашим Традициям и образу жизни в целом?

Изложенный ниже отрывок из истории АА даст, как я глубоко надеюсь, ответ, который мы все ищем.

Много лет назад известный спортсмен стал трезвым благодаря АА. Его возвращение в спорт было таким ярким, что пресса устроила ему бурные овации и отдавала должное АА. Миллионы болельщиков узнали, что он член АА. Это пошло на пользу: алкоголики хлынули к нам косяками. Нам это нравилось. Я был особенно возбужден, поскольку это навело меня на кое-какие идеи.

Вскоре я взялся за дело, радостно раздавая личные интервью и фотографии. К своему удовольствию я обнаружил, что способен, как и этот спортсмен, производить фурор в прессе. Больше того, он не мог угнаться за мной в популярности. Мне нужно было лишь продолжать свои поездки и выступления. Остальное делали местные группы АА и пресса. Я был поражен, просмотрев недавно эти старые газетные статьи. Думаю, что в течение двух или трех лет я был в АА нарушителем анонимности номер один.

Таким образом, я не могу винить ни одного члена АА, который

после этого был в центре внимания. Я сам много лет назад подал главный пример.

В то время это выглядело целесообразным. Оправдавшись таким образом, я это и проглотил. Какой восторг охватывал меня, когда я читал статьи на развороте с указанием полного имени, с фотографией, о «брокере Билли», парне, который спасал пьяниц тысячами!

Затем это чистое небо стало слегка затягиваться облаками. Понимался ропот скептиков из АА: «Этот малый Билл берет на себя слишком много. Доктор Боб не получает того, что ему положено». Или еще: «Допустим, вся эта известность вскружит Биллу голову и он на нашу беду напьется?»

Это уязвляло. Как они могли меня порицать, когда я делал так много хорошего? Я отвечал своим критикам, что это Америка, и они не могут не знать, что я имею право на свободу слова. И что эта страна, как и другие, управлялась хорошо известными лидерами. Анонимность, может быть, и хороша для среднего члена АА. Но для основателей должны быть исключения. Общественность безусловно имела право знать кем были МЫ.

Истинные энтузиасты от АА (люди, как и я жаждущие престижа) не заставили себя долго ждать. Они тоже хотели быть исключением. Они говорили, что анонимность перед широкой общественностью - это для людей застенчивых, робких, а такие, как они, смелые и мужественные, должны стоять в строю перед фотокамерами. Такого рода мужество быстро покончит с клеймом на алкоголиках. Общество сразу увидит, какие прекрасные граждане получают из выздоравливающих пьяниц. Таким образом, все больше и больше членов порывали со своей анонимностью и все во благо АА. Что, если пьяница сфотографировался рядом с губернатором? Оба, и он и губернатор, заслуживали такой чести, разве не верно? Вот так мы и покатались по дороге в тупик!

Следующее событие, связанное с нарушением анонимности, выглядело в еще более розовом свете. Моя хорошая знакомая по АА решила заняться просветительской работой по алкоголизму. Факультет одного крупного университета, занимающийся этой проблемой, хотел, чтобы она выступала перед широкой общественностью и разъясняла, что алкоголики - это больные люди и что здесь многое можно сделать.

Моя знакомая была блестящим оратором и публицистом. Могла ли она объявить широкой общественности, что является членом АА? А почему бы и нет? Используя имя АА, она получила бы блестящую рекламу для хорошего вида просвещения по вопросам алкоголя, а

также для АА. Я посчитал это отличной идеей и потому благословил ее.

АА уже становилось знаменитым и приобрело имя. При его поддержке и с ее большими способностями результаты не замедлили сказаться. Моментально ее блестящие статьи о просветительском проекте и об АА за ее подписью и с ее фотографией появились почти в каждой крупной газете Северной Америки. Общественность стала лучше разбираться в алкоголизме, улучшилось отношение к пьяницам, а в АА появились новые члены. Конечно, в этом не могло быть ничего плохого.

Но было и другое. Ради этой сиюминутной выгоды мы принимали на себя последующие обязательства громадных и угрожающих размеров.

Вскоре один из членов АА начал издавать журнал воинственного направления, посвященный вопросам введения сухого закона. Он полагал, что АА должно помочь сделать мир абсолютно сухим. Он раскрыл себя как члена АА и свободно использовал имя АА для борьбы со злом, которое несет виски, с теми, кто его производит и теми, кто его пьет. Он подчеркивал, что и сам является «просветителем» и что род его просветительской деятельности является «правильным». Что же касается вовлечения имени АА в общественную полемику, то он считал, что именно там нам и полагается быть. Поэтому он усиленно использовал имя АА как раз для этого. И конечно, он нарушал свою анонимность, чтобы продвигать дорогое ему дело.

Затем последовало предложение от ассоциации производителей спиртных напитков, кому-то из членов АА взяться за работу по «просвещению». Надо было говорить людям, что слишком много алкоголя - это вредно для каждого и, что определенным людям, алкоголикам, не следует пить совсем. Что это могло означать?

А то, что член АА должен был нарушить свою анонимность: любая публикация должна была содержать его полное имя с указанием его членства в АА. Это, конечно, создало бы у общественности определенное впечатление, что АА поддерживает «просвещение» в рекламном стиле производителей спиртного.

Хотя оба этих случая далеко не зашли, тем не менее, их последствия могли стать катастрофическими. Они ясно говорили сами за себя. Нанимаясь куда-то за плату и объявляя затем о своем членстве в АА, в силах каждого нашего члена было бы тесно связать Содружество практически с любым предприятием или спорами, и неважно плохими или хорошим. Чем ценнее становилось имя АА, тем сильнее было бы искушение.

Дальнейшее доказательство этого не замедлило сказаться. Еще один наш член начал вовлекать нас в рекламный бизнес. Страховая компания поручила ему прочитать по радио серию из двенадцати лекций об АА. Это было бы конечно рекламой для страхования жизни, для АА и, естественно, для самого нашего друга - все в одной красивой упаковке.

В Штаб-квартире АА мы ознакомились с предлагаемыми лекциями. На 50% они были об АА и на 50% о личных религиозных убеждениях нашего друга. Это могло создать у общественности ложное представление о нас. Возникло бы религиозное предубеждение против АА. Мы выступили против этого.

Наш друг ответил пылким посланием, где говорил, что чувствует «вдохновение» прочитать эти лекции и что мы не можем нарушать его права на свободу слова. Даже если он и собирался получить гонорар за свою работу, кроме блага АА он ничего не имел в виду. И если мы не знаем, что для нас хорошо, то это наша беда! Мы вместе с Советом Обслуживания АА можем убираться прямо к черту. Лекции пойдут в эфир.

Вопрос оказался не из легких. Просто нарушив анонимность и, таким образом, используя имя АА в своих собственных целях, наш друг мог взять в свои руки наши отношения с общественностью, причинить нам неприятности, связанные с религией, вовлечь нас в рекламный бизнес, да еще и получить за все эти «добрые» дела приличные деньги от страховой компании.

Значило ли это, что всякий заблуждающийся член АА мог таким образом в любое время и в любом месте поставить наше Содружество под угрозу, просто нарушив анонимность и сказав себе, как много хорошего он собирается для нас сделать? Мы представили себе, как каждый рекламный агент, являясь членом АА, ищет себе заказчика, чтобы тот, используя имя АА, продавал все, начиная от хрустящих хлебцев и кончая фруктовым соком.

Надо было что-то делать. Мы написали нашему другу, что АА тоже имеет право на свободу слова. Мы не станем выступать против него публично, но мы можем дать и даем гарантию, что его заказчик получит несколько тысяч писем протеста от членов АА, если эта программа пойдет в эфир. Наш друг отказался от этой затеи.

Но плотина нашей анонимности продолжала давать течь за течью. Члены АА начали вовлекать нас в вопросы политики. Они начали разъяснять - и, конечно же, публично - комитетам законодательных собраний штатов, в чем нуждается АА в области реабилитации, денежных средств и просвещенного законодательства.

Таким образом, с полным именем, а часто и с фотографией некоторые из нас превратились в лоббистов. Находились и такие члены АА, которые сидели на скамьях рядом с судьями и советовали, кому из пьяниц по списку идти в АА, а кому в тюрьму.

Затем последовали осложнения с деньгами, тоже связанные с нарушением анонимности. К этому времени большинство членов почувствовало, что нам надо прекратить публичный сбор средств на цели АА. Но тем временем предприятие моей знакомой разрослось при поддержке университета. Она испытывала абсолютно оправданную и законную потребность в деньгах. И потребность была большой. Будучи членом АА и заявляя об этом, она просила денег у общественности и прилагала определенные усилия в этом направлении, что и сбивало с толку многих жертвователей. Они думали, что АА занимается вопросами образования или, что АА занимается сбором средств, в то время как этого не было, как не было и таких намерений.

Получилось так, что имя АА было использовано для сбора пожертвований в тот самый момент, когда мы старались объяснить людям, что в деньгах со стороны АА не нуждается.

Видя, что происходит, моя знакомая, действительно чудесный член, постаралась восстановить свою анонимность. Но из-за того, что она уже стала так широко известна, сделать это оказалось весьма непросто. На это ушли годы. Однако она принесла эту жертву, и здесь я хочу выразить ей глубокую благодарность от имени всех нас.

Этот прецедент привел в действие самые разнообразные виды ходатайств по сбору средств со стороны АА: деньги для ферм-вытрезвителей, предприятий по Двенадцатому Шагу, клубов и пансионатов АА и т.п. В основном это начиналось с нарушения анонимности.

После этого мы были потрясены, узнав, что оказались втянутыми в узко партийные вопросы, на этот раз в интересах одного лица. Баллотируюсь на должность в государственном учреждении, один член АА одобрил свою политическую рекламу тем фактом, что он принадлежал к АА и в довершении был трезвым, исполняя обязанности судьи! Поскольку АА было популярным в его штате, он решил, что это поможет ему победить на выборах.

Возможно, лучший из этой серии рассказов тот, где имя АА использовалось для поддержки иска о клевете. Член АА, имя и род занятий которой известны на трех континентах, заполучила письмо, которое по ее мнению наносило вред ее профессиональной репутации. Она считала, что с этим нужно что-то делать. Так же думал и ее

адвокат, тоже член АА. Они полагали, что как общественность, так и АА справедливо вознегодуют, если эти факты предать огласке. Сразу несколько газет на первых полосах расписали, как АА защищает женщину, своего члена, в деле о клевете. Полное имя ее, конечно, было указано. Вскоре после этого известный радиобозреватель повторил это перед 12 миллионами слушателей. Это еще раз доказало, что имя АА могло использоваться в сугубо личных целях. На этот раз в национальном масштабе.

Архивы АА хранят много случаев таких опытов с нарушенной анонимностью. Большинство из них приводит к одним и тем же выводам, из которых следует, что мы, алкоголики, - величайшие рационализаторы в мире; что под предлогом того, что мы делаем великие дела для АА, мы можем через нарушение анонимности возобновить нашу старую разрушительную погоню за личной властью, престижем, общественным признанием и деньгами, то есть за исполнением тех же самых неукротимых желаний, которые, будучи уже однажды неудовлетворенными, послужили поводом для пьянства. Это те самые силы, которые сегодня разрывают на части весь мир. Более того, становится вполне очевидным, что известные нарушители анонимности при их значительном числе способны когда-нибудь завести за собой все наше Содружество в разрушительный тупик.

Поэтому, мы уверены, что если такие силы станут править в нашем Содруестве, то мы погибнем точно так же, как погибали другие сообщества в человеческой истории. Давайте же не будем ни на минуту предполагать, что мы, выздоровевшие алкоголики, намного лучше или сильнее других людей или что поскольку за 20 лет с АА ничего не случилось, то ничего никогда и не может случиться.

Наша действительно большая надежда заключается в том, что наш общий опыт как алкоголиков и как членов АА наконец-то показал нам огромную мощь этих сил в деле саморазрушения. Эти тяжело доставшиеся уроки - залог того, что мы готовы принести любую личную жертву, необходимую для сохранения нашего драгоценного Содруества. Вот почему мы рассматриваем анонимность на уровне отношений с широкой общественностью как основную защиту от самих себя, хранительницу всех наших Традиций и величайший символ самопожертвования.

Конечно, ни одному члену АА нет необходимости соблюдать анонимность перед семьей, друзьями или соседями. Здесь открытость обычно дело хорошее и правильное. Нет особой опасности и тогда, когда мы выступаем на групповых или открытых собраниях АА, при условии, что в прессе не будет указания фамилий.

Но если полные имена и фотографии появляются перед широкой публикой в различных СМИ, то это уже на грани опасности. Именно тут кроется главный спасательный люк, для страшных, разрушительных сил, которые затаились во всех нас. Так вот крышка его может и должна быть всегда закрыта.

Сейчас мы полностью осознаем, что стопроцентная личная анонимность перед общественностью является столь же жизненно необходимой для АА, как и стопроцентная трезвость для жизни каждого члена.

Я говорю это со всей серьезностью; я говорю это потому, что знаю, чем на самом деле является искушение славой и деньгами. Я говорю это потому, что однажды сам был нарушителем анонимности. Я благодарю Бога, что много лет назад голос опыта и призывы мудрых друзей увели меня с опасного пути, по которому я бы мог повести все наше Общество. Так я узнал, что временное или кажущееся хорошее, часто может быть смертельным врагом постоянного лучшего. Когда речь идет о выживании АА, ничего, кроме нашего самого лучшего не может быть достаточно хорошим.

Мы хотим сохранять 100-процентную анонимность по еще одной важной причине, которая часто выпадает из поля зрения. Вместо того чтобы принести нам больше известности, неоднократные нарушения анонимности, служащие личным целям, способны сильно повредить прекрасным отношениям, которые сложились у нас сейчас с прессой и общественностью. Мы можем прийти к негативному отношению к нам прессы и недоверию со стороны общественности.

В течение многих лет средства массовой информации по всему миру с энтузиазмом предавали гласности деятельность АА. Это был нескончаемый поток, хотя ценность содержащихся в нем новостей не всегда этого заслуживала. Редакторы объясняют нам причину этого. Они предоставляют нам дополнительное время и газетные площади потому, что испытывают полное доверие к АА. Основанием для этого доверия, говорят они, является именно наша постоянная настойчивость в соблюдении личной анонимности на уровне отношений с прессой.

Никогда ранее СМИ и специалисты по отношениям с общественностью не слышали об обществе, которое бы само полностью отказалось от рекламы своих лидеров и членов. Для них это странное и ободряющее новшество всегда служило верным признаком того, что АА стоит на верном пути, что другие точки зрения отсутствуют.

Это, говорят они нам, является основной причиной их ярко выраженной доброжелательности. Вот почему они всегда продолжают

нести всему миру идею АА о выздоровлении.

Если бы мы посредством упущений в вопросах анонимности в конце концов заставили прессу, общественность и предполагаемых членов усомниться в наших мотивах, мы бы наверняка утратили это бесценное достояние и вместе с ним бесчисленное множество новых членов.

В течение длительного времени как доктор Боб, так и я делали все возможное для сохранения и упрочения Традиции анонимности. Незадолго до смерти доктора Боба некоторые из его друзей предложили в память о нем и о его жене Энни возвести монумент или памятник, что-то достойное основателя АА. Доктор Боб с благодарностью отказался. Рассказывая мне потом об этом, он широко улыбнулся и сказал: «Ради всего святого, Билл, почему мы с тобой не можем быть похоронены как все другие люди?»

Летом прошлого года я посетил кладбище в Акроне, где покоятся Боб и Энни. Простой камень на их могиле не говорил ни слова об АА. Меня это тронуло до слез. Не слишком ли далеко зашла в своей анонимности эта чудесная пара, когда твердо отказалась использовать слова «Анонимные Алкоголики» даже на своем могильном камне?

Лично я так не думаю. Я полагаю, что этот величайший и завершающий пример скромности окажется намного более постоянной ценностью для АА, чем любая громкая общественная известность или прекрасный монумент. Нам не нужно ехать в Акрон, штат Огайо, чтобы увидеть памятник доктору Бобу. Истинный монумент доктору Бобу виден всему АА от края до края. Давайте еще раз посмотрим, что на нем написано в действительности... Там всего лишь одно слово, которое вписали мы, члены АА. И это слово - «Жертвенность».

12 Шагов АА

1. Мы признали свое бессилие перед алкоголем, признали, что мы потеряли контроль над собой.
2. Пришли к убеждению, что только Сила более могущественная, чем мы, может вернуть нам здравомыслие
3. Приняли решение препоручить нашу волю и нашу жизнь Богу, как мы Его понимали.
4. Глубоко и бесстрашно оценили себя и свою жизнь с нравственной точки зрения.\
5. Признали перед Богом, собой и каким-либо другим человеком истинную природу наших заблуждений.
6. Полностью подготовили себя к тому, чтобы Бог избавил нас от всех наших недостатков.
7. Смиренно просили Его исправить наши изъязны.
8. Составили список всех тех людей, кому мы причинили зло, и преисполнились желанием загладить свою вину перед ними.
9. Лично возмещали причиненный этим людям ущерб, где только возможно, кроме тех случаев, когда это могло повредить им или кому-либо другому.
10. Продолжали самоанализ и, когда допускали ошибки, сразу признавали это.
11. Стремилась путем молитвы и размышления углубить соприкосновение с Богом, как мы понимали Его, молясь лишь о знании Его воли, которую нам надлежит исполнить, и о даровании силы для этого.
12. Достигнув духовного пробуждения, к которому привели эти шаги, мы старались донести смысл наших идей до других алкоголиков и применять эти принципы во всех наших делах.